

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Алексей Федотов
**ТРУДНО БЫТЬ
ГРАФОМ**

Алексей Федорович Федотов Отмеченный Туманом.

Трудно быть графом

Серия «Отмеченный Туманом», книга 3

Серия «Фэнтези-магия»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68322238

Отмеченный Туманом. Трудно быть графом: АСТ; М; 2022

ISBN 978-5-17-134481-8

Аннотация

Не успел решить одну проблему и порадоваться за сестёр (ну и, конечно, за себя любимого, а как же без этого?), как следом за решённой проблемой сразу же возникает несколько других. И тебе приходится решать и их, не забывая при этом, что ты уже почти граф. А дворянину не пристало решать проблемы посредством кулаков. Правда, сами дворяне, как оказалось, к таким мелочам относятся, мягко говоря, немного специфически: если затронута твоя честь, можно и по-простому морду набить. Спрашивается: а нужно ли было вообще заморачиваться с этой дворянской честью? А тут ещё и среда обитания решила напомнить о себе. Вообще блеск!

Содержание

Академические будни	5
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Алексей Федотов
Отмеченный Туманом.
Трудно быть графом

© Алексей Федотов, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Академические будни

Утро в доме началось с грохота.

Айка, оторвав голову от подушки, прислушалась к звукам.

Снова что-то упало... или громко стукнуло. Айка глянула на спящую подле неё девочку, которую посторонние звуки даже не потревожили, она продолжала всё так же сладко спать, обнимая одну из Айкиных мягких игрушек.

Вчера вечером, даже узнав, что Юрка ночует в доме сестры, она не захотела возвращаться назад, пожелав спать с ней. Айке даже пришлось позвонить Юре, чтобы предупредить его об этом. Юра её выслушал и спокойно сказал, «что он не против и вполне может доверить мелкую обитателям данной общаги».

«Что там происходит?» – подумала Айка, поднимаясь с кровати. Заботливо поправила на Юле одеяло, шагнула к выходу, но задержалась, глянув на своё отражение в зеркале. Недовольно скривилась от собственного растрёпанного вида и передумала так выходить из своей комнаты. К тому времени, когда она, приведя себя хоть в какой-то порядок, объявилась в холле, у лестницы собрались уже все обитательницы данного дома. (Исключая, конечно, соню Вику. Думаю, не надо объяснять причину её отсутствия?)

– Что тут происходит? – спросила она у сестёр-близняшек.

– Мальчишки мебель таскают, – оглянулась на неё Олеся.

И действительно, мальчишек почти в полном составе запрягли таскать мебель из одной из верхних комнат на первый этаж. Именно стук спускаемой мебели она и слышала у себя в спальне.

– Антонина Павловна, – окликнула Айка женщину, руководящую всеми этими работами. – А что вы делаете? Зачем перетаскивают всю эту мебель?

– Сегодня к нам заселяется ещё один жилец, – мельком глянула на девушек домоправительница.

– Серьёзно? – искренне удивилась Айка. – Ещё один новенький? Но почему вы таскаете мебель с этажа вниз?

«Не слишком ли много новеньких за последнее время... Иришка словно с цепи сорвалась...» – подумала девушка о ректоре.

– У нового вашего соседа проблемы со здоровьем, и он находится под медицинским наблюдением, – ответила Антонина Павловна и вдруг прикрикнула на мальчишек: – А аккуратнее нельзя? Не дрова носите... Чуть повнимательнее. Поэтому, – продолжила она, снова уделив внимание девочкам, – и было решено поселить его на первом этаже.

– Новый ученик, у которого проблемы со здоровьем... да ещё и под наблюдением, – удивилась Вика. – А как он собирается учиться у нас? А если что-то случится?

Вопрос был не праздный. Айка не могла припомнить, чтобы такое у них хоть когда-то происходило.

– Ректор решила допустить его к дистанционному обучению... Поэтому он будет проходить обучение, не покидая стен дома, – пояснила им Антонина Павловна. – Так, мальчишки, аккуратней! – предостерегла женщина.

– Я думал, что в Академии за каждым учеником приглядывает собственный слуга, – чуть слышно пробормотал Женя, проходя мимо них, вернее пятясь назад, словно рак. – А тут творится полнейший беспредел и эксплуатация.

– А памперсы тебе поменять не надо? – услышав его, спросила домоправительница. – Здесь у нас даже графы и князья сами за собой ж... подтирают. И тем более никто вам сопلي вытирать не станет.

– А Юрка, выходит, снова отмазался? – заметила на это Тина. – Наверное, знал или догадывался о чём-то таком, поэтому и остался у сестры. Или ему такие особые привилегии из-за того, что он брат ректора?

Зря она это сказала. Промолчи – и не услышала бы от Антонины Павловны довольно злобное и сквозь зубы:

– Я засранке Ирине в детстве жопу ремнем порола и для него исключения делать не буду... А вы, вместо того чтобы стоять и зубоскалить, помогли бы лучше мальчишкам... Как раз до завтрака успеете закончить.

За что Тина была удостоена гневных взглядов уже от всех представительниц слабого пола.

Денис хмуро глядел в окно на развернувшееся в каких-то трёхстах метрах от его дома строительство. Мало того что нагнали целую кучу техники, так ещё и дорогу перекопали.

– Покоя мне теперь не ведать, – грустно произнёс он, почувствовав на своём плече ладошки Юмико. – А такой тихий район был.

– Бедненький, хочешь, я тебя пожалею? – предложила она, нежно покусывая его ухо. – По-моему, ты раздуваешь из мухи слона.

Вся проблема заключалась в том, что неожиданно городские власти вернулись к старому, давно замороженному проекту строительства монорельсовой ветки, которая должна была соединить Артур и все близлежащие поселения, а позже протянуться и дальше, к другим населенным пунктам.

Проект не просто решили разморозить, а активно приступили к его выполнению. И первым пунктом заявленных работ стала расчистка территории, по которой и пройдёт ветка. И вот уже на протяжении последних нескольких дней стены дома Отшельника сотрясались от постоянных взрывов. Сносились старые постройки на линии строительства, в тех самых трёхстах метрах от его дома.

– Ты не понимаешь. Если проект удастся, – Денис всё так же мрачным взглядом глядел в окно в сторону стройки, – эти

места недолго останутся пустыми и незаселёнными... Близость монорельса...

– Во всём сказанном, – резонно возразила Юми, решительно увлекая его от окна, – есть очень значимое слово – «если»... Если построят, если сделают поблизости станцию, с которой на этом самом поезде можно будет уехать... Очень много «если», мой дорогой. А учитывая наши реалии, если даже проект не загнётся в самом начале, его завершат ещё не скоро... А вот я обижусь, если ты немедленно не обратишь на меня своего внимания.

– Ну что ты, дорогая! – разом забывая о проблемах, заверил её Денис. – О тебе я никогда не забываю. – Он прижал к себе податливое женское тело и поцеловал возлюбленную в губы... – Ты, как всегда, права... «Если» – очень коварное слово, оставляющее много пространства для фантазии.

– Заткнись, – беззлобно посоветовала ему Юми. – Слишком много болтаешь... Прикажешь мне самой себя раздевать?

– Сию секунду, моя дорогая...

Увлекая невесту в сторону постели, Денис с энтузиазмом принялся выполнять её... э-э... просьбу.

* * *

Утром он проснулся довольно рано, при этом чувствовал себя хорошо отдохнувшим. Но ещё какое-то время продол-

жил нежиться в постели, позволив себе немного полениться.

Комната, которую ему выделила сестра, была обставлена довольно скромно, без особых излишеств. В общем, она ему почти понравилась. Единственное нарекание у него вызвала кровать – слишком большая и мягкая.

Наконец-то решив, что пора вставать, он выбрался из постели и, как был голышом, прошёл в ванную, что была совмещена с комнатой. Глянул на себя в зеркало. «М-да... однако...»

После вчерашних игр с домочадцами его волосы сейчас представляли собой нечто невообразимое, характеризующееся одним-единственным словом – хаос.

Подумав, он решил по-быстрому принять душ.

Минут через пятнадцать, освежившись, он привёл волосы если не в полный, то в относительный порядок, собрав локоны в привычный для себя хвост, и вернулся в спальню. Быстро оделся, привычно спрятав волосы под одежду, и спустился на кухню.

Он уже знал, что сестра предпочитает принимать пищу именно на кухне, редко используя для этого гостиную. Именно там он и застал её, готовящую утренний завтрак.

– Доброе утро, – поздоровался он, входя в кухню. – Прекрасное зрелище... – заметил он с лёгкой иронией. – Если сфоткать, то снимок станет хитом по всей Академии!

– Только попробуй это сделать, – не оборачиваясь предупредила она. В домашней обстановке Ирина была одета

по-простому: старые, обрезанные чуть ниже колен джинсы и клетчатая рубашка на пару размеров больше. – Садись, сейчас завтракать будем...

– Надеюсь, это можно есть, – пробормотал он, стараясь заглянуть ей через плечо.

– Сейчас ложкой по лбу получишь, – серьёзно так предупредила сестра, расслышав его слова.

– А где... тётя Лиза? – спросил он, имея в виду домохозяйку сестры. Все эти последние дни он её не видел.

– Младший сын Ванессы заболел... Она за ним всё это время приглядывает, – пояснила сестра.

К слову, для тех, кто мог это подзабыть, Ванесса – секретарь Ирины и бессменная её помощница на протяжении последних нескольких лет. И ещё она младшая дочь тёти Лизы, которая поэтому и заботится сейчас о заболевшем мальчике.

Вопреки всем его опасениям, завтрак оказался не просто съедобным – вкусным! Он так и сказал сестре, похвалив её стряпню.

– Конечно, вкусно, – самодовольно заявила она. – Я всегда любила готовить... Конечно, не всегда на это есть время, – призналась она. – Ты на занятия?

– А по-твоему, куда ещё я могу пойти? – иронично усмехнулся парень. – У меня, как у помощника представителя, работы выше крыши.

– Сочувствую, – качнула она головой.

– Не напомнишь, кому я этим всем обязан? – немного

хмуру поинтересовался он.

– Сам виноват, – заявила ректор без грамма раскаянья. – Ещё не определился, чем собираешься заняться после окончания школы?

– Как сказать... – задумчиво ответил ей Ким. – Пожалуй, уже определился... Последние пару дней только об этом и думал, а вчера, узнав, что Ри всё же решила на ту операцию... можно сказать, окончательно сделал свой выбор. Хочу попробовать поступить на медицинский.

Ирина пристально глянула на него.

– Почему именно туда? – серьёзно так поинтересовалась она у брата.

– С того самого момента, как Рейчел находится в инвалидном кресле, не было и дня, чтобы я не думал, как можно ей помочь... Знаешь, как это трудно: глядел на неё и чувствовал себя бессильным что-то изменить, – с некоторой болью в голосе признался ей Ким.

– Если таково твоё желание, я тебе помогу, – спокойно сказала она, тем самым одоблив выбор брата.

– Спасибо! – искренне поблагодарил Ким. Он и не сомневался в том, что сестра одобрит его выбор...

...В школе он появился почти одновременно с остальными. Буквально догнал их на входе.

– Всем привет! – поприветствовал он друзей. – А чего такие кислые? – продолжил он, заметив недовольные лица

некоторых.

– Вот он... халявщик! – пробурчал Керим, наградив парня хмурым взглядом. – Совсем испортился в этой Академии... А ведь раньше был нормальным парнем.

– И за что мне такое тёплое приветствие? – поинтересовался он, здороваясь с парнями за руку. Слова Керима он даже и не думал воспринимать всерьёз. Вряд ли тот действительно так думал.

Тина чуть слышно хихикнула и осеклась под взглядами остальных.

Ответ он услышал от Кати.

– Просто поутру парней... и нас из-за кое-кого языкастого и клыкастого, – выразительно так глянула Катя на смутившуюся зубастую девушку, – заставили таскать мебель с третьего этажа на первый...

– И зачем это понадобилось? – крайне удивился Юра. – Это что, новый способ стимуляции перед началом учебного дня? Или вы чем-то успели насолить Антонине Павловне?.. Тогда могу только посочувствовать.

– Ха-ха! Смешно, – фыркнула Юлия. – К нам сегодня поделяют новенького... Антонина Павловна сказала, что у него слабое здоровье и ему будет лучше жить на первом этаже, в комнате рядом с медицинским кабинетом, – пояснила ему Ведьма.

– Понятно... – несколько озадаченно сказал он. Сестра ему ничего про это не говорила. «Забыла?» – сделал он пред-

положение.

– О да! – неожиданно вспомнила о чём-то Тина. – Не хочу, чтобы обо мне говорили как о не выполняющей свои обещания... Юра.

– Что? – Он обернулся к девушке, ещё не понимая, что именно она задумала. О недавнем споре между девочками он не сразу и вспомнил. Да и не думал, что тогда всё было сказано ими всерьёз.

Неожиданно она оказалась слишком уж близко к нему. Зачем ей это надо было, он понял уже после того, как оказался обвит её руками и поцелован, нежно и страстно. И надо признать, особый прикус ей совершенно не мешал.

– И что это было? – поинтересовался он, когда она отступила назад, и осторожно покосился в сторону Айки. Но той, похоже, было совершенно всё равно. Она на них даже не смотрела, занятая разглядыванием чего-то на фасаде здания.

– О! Это был мой проигранный поцелуй! – заявила Тина, которая сияла словно новогодняя ёлочка. – Разве тебе не понравилось?.. – притворно вздохнула она. – А я так хотела подсластить твой сегодняшний денёк.

Конечно, приятно, когда тебя целует красивая девушка, пусть даже она не вызывает в тебе совершенно никаких чувств. Вот только нельзя оставлять последнее слово за ней.

– А не подразумевает ли он ответного поцелуя? – Чуть приблизившись к ней, Юра недвусмысленно глянул на её губы.

– Но-но! – ещё дальше отодвинулась Тина. – Даже сладкого должно быть в меру.

– Вот как, – притворно огорчился Ким. – А я уже понадеялся...

Улыбается, шутит, а на душе осадок. Отсутствие реакции на данный поцелуй со стороны Айки его немного огорчило. Почему-то он надеялся... А на что он, собственно, надеялся? Ведь между ними никогда и ничего не было.

* * *

...Разозлилась... Правда, разозлилась. И только с трудом смогла сдержаться и не сорваться на глазах у всей школы. Да, собственно, на кого она разозлилась? На Тину? На неё бесполезно злиться. Для неё это как игра. Да и не чувствует она к Киму ничего... На парня? Тоже глупо злиться. Он ей никто. Да и его реакция была более чем красноречивой... Выходит, она злилась только на саму себя. На то, что так отреагировала на ничего, в общем-то, не значащий поцелуй.

Как глупо...

* * *

Когда Сергею сказали, что он будет жить вместе с другими учениками Академии, он ожидал увидеть... да что угодно,

но только не трёхэтажный особняк в старинном стиле. Он даже замер на входе, предположив, что провожатый ошибся и привёл его не туда, куда надо.

– Ну, чего встал? Проходи, не стой в дверях, – проговорила появившаяся немолодая женщина. Видя, что он не торопится, она пристально глянула на него и уточнила: – Ты же Серёжа Полатов?

Он судорожно кивнул, подтверждая её предположение.

– Тогда не стой там, проходи... Обувь можешь рядом на тумбочке оставить. Там же можешь взять любые тапочки... – указала она на обувной шкафчик. – У нас здесь не принято ходить в уличной обуви. Твои вещи уже доставили, они в твоей комнате.

– Я правда буду жить здесь? – Ничего более умного ему в голову просто прийти не могло.

– Если не нравится, то у нас есть ещё подвал... И там, по моему, есть одно свободное помещение... Хочешь там поселиться? – совершенно серьёзно сказала она и, не выдержав, улыбнулась. – Ну конечно, здесь... Пошли уже.

Она отвела его в комнату недалеко от лестницы, ведущей наверх, и пропустила вперед.

– Вот, это теперь твоя комната.

Сергей прошёл внутрь и замер посередине. Было видно, что в комнате только сегодня убирались. Всё было чисто и опрятно. Мебели не так уж много, но всё необходимое присутствовало: письменный стол, тумбочка, кровать, два шка-

фа – один под одежду, другой книжный. Ещё была дверь, ведущая в соседнюю комнату. Но заглянув в неё, он понял, что ошибся: там были уборная и душевая кабинка.

Женщина снова вернулась.

– Сегодня отдыхай. Чуть позже подойдёт учитель из Академии, проверит твои базовые знания, чтобы составить план обучения... И ещё. – Она поставила на стол графин с мутно-коричневой жидкостью. – Таблетки, что ты принимал до этого, больше не пей. Вот тут травяная настойка... На вкус она специфическая, но привыкай к ней... Она для тебя вместо воды... Пока не определятся с твоим лечением, никаких других лекарств. Если почувствуешь себя плохо, сразу сообщай мне или тому, кто будет рядом... Всё понял?

– Да... – послушно кивнул Сергей. Ему ещё при осмотре рекомендовали больше не принимать те лекарства, что были при нём.

– Ну, тогда располагайся... Можешь осмотреться в доме, – разрешила она и предупредила: – Только имей в виду, второй этаж за девочками. Мальчикам там делать нечего. Третий этаж принадлежит мальчикам. Все их комнаты с именными бирками, такими же, как и на двери твоей комнаты. – Если честно, Сергей не помнил, была ли бирка на двери его комнаты. – В соседней комнате находится медицинский кабинет. Все текущие обследования, не требующие твоего присутствия в госпитале, будут проводиться именно там... Это всё, что я хотела тебе сказать.

Оставшись один, он первым делом разложил свои немногочисленные вещи. После чего решил последовать совету и пройтись по дому.

Как и сказала эта женщина, в соседнем помещении был довольно современный, с множеством всяческого оборудования, медицинский кабинет. Туда он заходить не стал: заглянул и вышел.

Дальше следовал ряд комнат, которые были закрыты. Ещё несколько были пусты, там не было ничего, кроме голых стен. Потом он попал на кухню со встроенной техникой и современной мебелью. Рядом с ней обнаружил довольно большую ванную комнату.

И наконец, он попал в библиотеку! Вот тут-то он задержался надолго. Прошёлся между стеллажами, трогая представленные здесь книги. Литература была разнообразной: техническая, учебные пособия, энциклопедии, художественная литература – классика и современная проза. Выбор был огромным. Он даже пролистал несколько книг. С сожалением отложил. Просмотреть их более внимательно он может и в другой раз.

А сейчас ему действительно стало интересно изучить это место. Он вернулся к лестнице, постоял, подумал и стал медленно подниматься наверх.

На втором этаже он всё же не утерпел и украдкой заглянул в крыло девочек. Но кроме длинного коридора с комнатами по обе стороны ничего такого примечательного не заметил.

А дальше он не пошёл.

Чуть отдышался и поднялся на этаж мальчиков. Такой же коридор, что и ниже, даже расположение комнат такое же. Он прошёлся по коридору. В комнаты с именными бирками заглядывать не стал. А в те, на которых бирок не было, заглянул. Обстановка роскошная, но везде словно под копирку.

Он уже хотел развернуться, чтобы идти назад, но тут заметил, что крайняя, дальняя дверь чуть приоткрыта. И ему показалось, что он расслышал из неё чьи-то голоса.

Чуть подошёл.

Не показалось. Он снова услышал завораживающий женский голосок, от которого даже перехватило в груди.

– *Ты самая красивая кукла в мире...* – расслышал он фразу.

Голос был настолько восхитительный, что он не удержался и заглянул в приоткрытую дверь.

В комнате он увидел маленькую светловолосую девочку. А рядом с ней – большую, почти с неё ростом, куклу, которой она пыталась расправить складки на одежде.

Сергей постарался приоткрыть дверь чуть больше, чтобы понять, есть ли в комнате ещё кто и чей голос он только что слышал. Почему-то он не подумал, что те слова сказала малышка.

Хоть он был осторожен, она его всё же услышала. Оглянулась, но не испугалась, а так пристально, внимательноглянула и...

– *Ты кто?* – спросила она его.

Сергей на секунду растерялся. Её вопрос прозвучал непосредственно у него в голове. И тут он понял, что и предыдущую фразу он слышал так же.

«Телепатия...» – догадался он, знавший о такой способности не понаслышке.

– А... я здесь живу, – сказал ей Серёжа.

– *Не ври,* – обвинила его во лжи девочка, и её слова снова прозвучали у него прямо в голове. – *Я тебя не знаю...*

Не похоже, что она его опасалась. Она смотрела на него, как на некую экзотическую зверюшку.

– Меня только сегодня сюда поселили, – пояснил он, и даже для него самого его слова прозвучали как жалкое оправдание. – Ты здесь живешь? – спросил он, чтобы сменить тему.

– *Это комната моего папы... Мы живем вместе,* – заявила девочка, поднимаясь с пола. Оставив куклу лежать, она скрылась за одним из книжных шкафов, которых было много в этом месте.

Эта комната была больше тех, которые он успел осмотреть, и обставлена была иначе. По всем стенам – книжные шкафы, до самого потолка, и даже со стороны окна шкафы высотой до подоконника. В центре – несколько диванов, кресел и большой дубовый стол. Ещё одна особенность – это винтовая лестница наверх, куда-то на чердак. Около самой лестницы один из шкафов был чуть повернут, тем самым

образуя своеобразный выступ. Именно за этим выступом и скрылась девочка.

Сергей не удержался и вошёл в комнату, чтобы посмотреть, что именно малышка там делает. И увидел дверь в ещё одну комнату. Маленькая девочка как раз вышла из неё, неся в руках плюшевого медвежонка чуть меньше её роста.

При виде парня она остановилась перед ним и нахмурилась. Её пристальный взгляд словно выпроваживал его из комнаты. И стоило ему сделать шаг назад, в сторону двери, как девочка сразу же делала шаг вперёд, не отводя при этом от него взгляда, словно пытаясь загипнотизировать.

Больше всего его поражала в ней её бесстрашность. Обычно дети её возраста с опасением относятся ко всем незнакомцам и чужакам. А она не проявляла ни капельки страха. Наоборот, ему самому стало несколько неуютно рядом с ней. Словно какая-то сила отталкивала его от неё. Он и сам не заметил, как оказался в коридоре.

Следом комнату покинула и девочка. Поставив мишку у стены, она аккуратно прикрыла дверь.

Сергей снова глянул на большого мишку и дёрнулся, желая помочь девочке донести его, куда ей надо, а то за этим медведем было видно только её глаза.

– *Нет!* – остановил его её резкий мысленный оклик.

– Я только хотел помочь... Он для тебя слишком большой, и тебе неудобно с ним идти.

– *Я сама!* – категорично заявила девочка, снова скрываясь

за мишуткой.

И снова он мог видеть только её глаза, всё так же пристально глядящие на него из-под лап медведя. Он ожидал, что она снова будет стоять, взглядом выпроваживая его прочь, но ошибся. Поправив медведя, она шагнула мимо него. Теперь уже Сергей шёл позади неё, на расстоянии нескольких шагов.

Вот так они дошли до самой лестницы, возле которой девочка в раздумье остановилась. Серёжа снова хотел было предложить ей свою помощь, но в этот момент она начала осторожно спускаться. Он по-прежнему держался в паре шагов позади неё.

Достигнув второго этажа, малышка снова остановилась, постояла и пошла к комнатам девочек. Вот тут-то Сергей был вынужден остаться. Но любопытство было сильнее, и он снова заглянул в тот коридор. То, насколько уверенно вела себя здесь девочка, говорило о том, что в этом месте она была частой гостьей. Вот она достигла крайней комнаты, опять усадила мишку на пол и потянула на себя дверь. После чего, забрав свою ношу, скрылась внутри.

Немного постояв, Сергей уже собрался было уходить, когда девочка вышла из комнаты, но уже без мишки. Парень поспешил отступить назад и начать спускаться по ступенькам на первый этаж. Быть пойманным за подглядыванием ему не очень хотелось, особенно если учесть, что подглядывал он за маленькой девочкой.

Внизу у лестницы он буквально столкнулся со старшей этого места.

– Осмотрелся? – спросила его она. – Хорошо. Сейчас должен прибыть учитель, который проверит порог твоих знаний. Он уже звонил мне.

– Антонина Павловна, – осторожно спросил Сергей, – скажите, а кто та девочка?

– Девочка? – переспросила она и, подняв взгляд, увидела на лестнице объект интереса парня.

– Юленька! Тебя там уже дядя Руслан на улице дожидается.

Кто такой этот дядя Руслан, Сергей, конечно, не знал, но, видимо, это был кто-то из взрослых. Но то, что это не папа девочки, было понятно по одному только «дядя».

Девочка серьёзно кивнула женщине, спускаясь по лестнице. И он снова услышал её приятный мысленный голос:

– *Я уже ухожу, бабушка Локальный Босс...*

«Стоп... Как она её только что назвала?» Сергей замер, растерянно глянул на девочку. Осторожно, с некой опаской перевёл взгляд на женщину, которая тоже выглядела крайне озадаченной.

– Локальный Босс?.. Хм... – задумчиво произнесла немолодая женщина. – Как только меня не называли, но такое я слышу впервые... Это ты от папы услышала?

Девочка на полном серьёзе кивнула головой. Она вряд ли поняла, что только что сдала Кима со всеми потрохами.

– Ну хорошо, милая... Иди уж, а то твой сопровождающий тебя явно заждался.

И снова Юля ей кивнула, проходя мимо.

– *До свиданья...*

Странно такое слышать у себя в голове, учитывая, что девочка при этом даже рта не раскрывала.

– Локальный Босс... – снова повторила старшая женщина. – Ну, Юрка, вернёшься ты сюда, сделаю из тебя второго-степенного персонажа... гадёныш, – мрачно пообещала она.

– Юра – это... – осторожно поинтересовался Сергей.

– Он присматривает за Юлей, и они живут в одной комнате, – пояснила Антонина Павловна.

– Она назвала его папой, – сообщил Серёжа.

– Вот как? – Видимо, для неё это тоже стало новостью. – Ну, ничего удивительного в этом нет, учитывая, как она к нему привязана... Но Локального Босса я ему не прощу... пусть он и брат Ирины.

Кто такая эта Ирина, Сергей, конечно, не знал, но, судя по тону, она явно была не последним человеком в Академии.

* * *

Всё когда-то происходит впервые. Вид Айки, почти в необузданном гневе, стал для него незабываемым зрелищем. Правда, особого повода для такого проявления чувств Ким, если честно, не видел. Возможно, всё дело в том, что она с

самого утра пребывала в плохом настроении. Это выражалось в её чрезмерно высокомерном выражении лица и в холодном взгляде, от которого даже у близких друзей по коже пробегали мурашки.

Хотя надо признать, это началось не сразу, а где-то сразу после первого урока. Он как раз разговаривал с Тиной, когда обратил внимание на то, что их одноклассники вдруг резко начали избегать находиться рядом с Айкой. Слишком уж её взгляд... позеленел. Нет, она ни на кого не повышала голоса, говорила спокойно и, как всегда, крайне вежливо. Но, как говорится, исходящие от неё волны были более чем красноречивы. Даже классная поглядывала на неё с некой опаской, гадая: что могло вызвать у обычно спокойной девушки такой внезапный гнев?

Когда они шли на обед (казалось, к тому времени Айка чуть успокоилась, и даже глаза у неё потемнели), то случайно стали свидетелями разговора Джи с одной своей новой одноклассницей.

Та жаловалась на проблемы в семье, говоря, что ей, видимо, придётся бросить учебу, чтобы хоть чем-то помочь родным. И всё дело в том, что её отца, отработавшего более двадцати лет на одну крупную транспортную компанию, вдруг без объяснения причин уволили. И теперь у семьи почти не осталось средств к существованию. Зарплаты мамы не хватает, и поэтому ей, как старшей дочери, тоже нужно подыскать себе работу, чтобы помочь семье.

Джи от чистого сердца предложила ей свою помощь. Она сказала, что может попросить дядю взять отца девушки к себе на работу. У него вроде бы есть своя небольшая сеть продовольственных магазинов, но не хватает высококвалифицированных кадров в службе доставки, которая обеспечивает загрузкой товаров эти самые магазины.

И тут китаянка заметила представительницу.

– Привет, Айка! – приветливо поздоровалась она.

А в ответ услышала холодное:

– Следуй за мной. Надо поговорить.

Хорошо ещё, что Айка смогла сдержаться, и скандал не произошёл у всех на глазах. Джи хоть и ощущала исходящий от Айки гнев, не понимала причины его происхождения, не воспринимала его на свой счёт, и послушно пошла за ней.

А вот в кабинете представителя княжну прорвало. И снова она не кричала, но её тон был более чем красноречив.

– Академия тебе не место для сбора рекрутов в бандиты к твоему дяде. И я не позволю тебе проводить агитацию среди девочек...

– О какой агитации ты вообще говоришь? – нахмурилась Джи. Было видно, что девочка тоже начинает злиться. – Я всего лишь хотела помочь подруге.

– Помочь?! – разъярилась Айка. – Не надо мне лапшу на уши вешать! Твой дядя...

– Что ты пристала к моему дяде, – не выдержав, взъярилась в ответ Джи, зло сжав кулачки. Дядю она искренне лю-

била и никому не могла позволить его оскорблять.

Всё это могло привести к нешуточному скандалу, что, конечно, было недопустимо. Поэтому Ким решил вмешаться и успокоить обеих.

– Так, спокойно. – Он встал между девушек, но они на него даже внимания не обратили.

– Вот не думала, что ты такая же маньячка, как и твой братик, – продолжила Джи, с вызовом глядя на Айку.

– Не смей оскорблять моего брата!

Это и был тот самый момент, когда он увидел её в состоянии, близком к неконтролируемой ярости. Такого яркого зелёного цвета в её глазах он никогда раньше не видел. Ему даже стало не по себе.

А вот Джи, наоборот, как-то резко успокоилась и пристально так глянула на Айку.

– У тебя что, критические дни начались? – неожиданно спросила она. – Или это всё от хронического недот...

– Что?! – На мгновение Айка утратила дар речи.

Поняв, что сейчас может произойти нечто непоправимое, Ким просто вытолкнул Джи из кабинета (благо она стояла у самой двери) и закрыл за ней дверь, успев шепнуть вслед:

– Я разберусь...

После чего повернулся к Айке.

– Так, успокойся! – примирительно поднял он руки, обращаясь к ней. – Не понимаю, что с тобой сегодня творится.

Но успокоиться вот так сразу она была просто неспособна. И, утратив объект, на котором могла выместить свою злость, Айка не сдержалась и выместила её на Киме.

– Не понимаешь?! Так и не понимай дальше! Иди вон и других девчонок кадри! У тебя, смотрю, это неплохо так получается.

– Айка, да что с тобой?

Он ещё раз попытался её успокоить, но услышал в ответ гневное:

– Пошёл вон отсюда!

– Знаешь, пожалуй, я соглашусь с Джи по поводу критических дней... – сказал он, прежде чем покинуть кабинет.

В коридоре он увидел несчастно выглядевшую Джи в окружении других девочек.

– Я правда не хотела этого говорить, – грустно произнесла она при виде Юры.

– Всё нормально, – сказал он, – не бери в голову. Она скоро успокоится.

А вот Тина глянула на него пристально.

– Поссорились, – пришла она к неожиданному выводу. А ведь Ким даже и словом об этом не обмолвился. – Ясно... Я сама с нею об этом переговорю. – Чуть подумала и уточнила: – Позже...

Взглядом она указала обеим близняшкам на дверь, а сама повела Джи прочь, о чем-то с ней тихо разговаривая.

– Прости, Ким... – негромко сказала Олеся. – Но тебе луч-

ше уйти... Мы постараемся её вразумить, – сказала она и вслед за сестрой скрылась в кабинете представителя.

«Поссорились... Надеюсь, что нет», – подумал он с некой грустью.

В этот день они с Айкой больше не разговаривали. Она вернулась на уроки и вела себя как ни в чём не бывало. И даже улыбаться стала больше. Вот только Кима она старательно игнорировала, делая вид, что его вообще рядом нет, и это немного задевало. Он тоже молчал – просто не знал, как урегулировать их небольшое разногласие. А со стороны казалось, что они всячески друг друга избегают.

К концу уроков он уже и сам начал злиться от этой непонятной ситуации. Благо ещё, что сегодня к нему никто не лез с разговорами о его родстве с ректором. Вряд ли он в таком раздражении смог бы с ними нормально разговаривать. Наверняка бы сорвался... а потом раскаивался бы в этом.

В конце концов, придя к выводу, что ему нужно как-то спустить накопившуюся злость, он позвонил Лаврентию Павловичу и вежливо попросил разрешения пострелять в тире службы безопасности, которой тот руководил. Вопреки ожидаемому, разрешение на это дело он получил сразу, без лишних вопросов.

После всех основных уроков он сразу же туда и намылился. По дороге позвонил Рейчел, но она так ему и не ответила. А вот другая сестра сразу же взяла трубку.

– Успокойся, всё с ней нормально, – сказала ему Ирина,

услышав о его беспокойстве по поводу того, что Ри не отвечает. – А ответить она тебе и не сможет, так как все гаджеты, от простых телефонов до умных часов, остаются на стойке у охраны и возвращаются только при выходе. Если хочешь знать, сейчас она учится ходить заново, и вряд ли хотела бы, чтобы ты смотрел на её потуги. Если это всё, то прости, я сейчас несколько занята...

Так что пришлось ему выплёскивать свой гнев на мишени в тире. И надо сказать, это помогло отвлечься.

* * *

Очень скоро Айка пожалела о своих необдуманных словах. Нет, она пожалела о своей несдержанности ещё в тот момент, когда за спиной Юры закрылась дверь. Но одновременно с этим она злилась на него за то, что он так легко ушёл, ничего не сказав в своё оправдание. На его лице она не увидела ничего, что говорило бы о том, что её слова задела его. Сложилось впечатление, что он отнёсся к её словам крайне равнодушно. И это ещё больше её обидело.

А перед последним обязательным уроком её решительно, но мягко отвела в сторону Тина и, обаятельно улыбаясь, как могла только она, негромко сказала:

– Послушай, подруга, тебе не кажется, что ты совершаешь самую глупую ошибку в своей жизни?

– О чём ты?

Айка мягко улыбнулась двум проходящим мимо девушкам. Со стороны могло показаться, что две подруги ведут беззаботный разговор о всяких незначительных мелочах.

– Я о плохом настроении, что не покидает тебя с самого утра... Всё дело в том поцелуе? – догадалась Вампирша. – Знаешь, подруга, не слишком ли серьёзно ты восприняла обычную шутку?

– Знаешь... – Глаза Айки сверкнули зелёным.

Но Тина не дала ей продолжить, приложив палец к её губам.

– Тихо... Или ты хочешь и со мной поссориться? – всё с той же обаятельной улыбкой поинтересовалась она у княжны. – Нет... Тогда вздохни и успокойся, – посоветовала Тина. – Прости! Не думала, что ты так на это отреагируешь... И знаешь, ты имеешь полное право злиться на меня за мою выходку... Но за что ты разозлилась на Кима? Мне кажется, ты к нему несправедлива.

– Теперь и ты... – Из зелёного взгляд Айки перетёк в рубиновый цвет. – Сначала близняшки, потом Вика и наконец ты... Да, я вспылила, но знаешь, мне кажется, что он не придал моим словам такого уж большого значения. Видимо, ему всё равно, – с досадой закончила она.

– Ты в этом уверена? – пристально глянула на подругу Тина. – Ты снова совершаешь ошибку, думая так. Советую переговорить с ним, пока не стало поздно. Ведь чем дольше ты будешь оттягивать этот разговор, тем сложнее его будет

начать.

Но поговорить с Кимом Айке сегодня так и не удалось. Она надеялась сделать это после обязательных занятий, на дополнительном занятии по танцам, о проведении которого было объявлено ещё утром. Как и о предстоящем субботнем бале. Правда, она слышала также о возникших проблемах, связанных с предполагаемым местом проведения бала, но, зная Ирину, не сомневалась, что она их решит. Девушка искренне надеялась, что там, на уроке танцев, ей удастся поговорить с Кимом и извиниться.

Но Ким не пришёл. Не появился он и в доме, хотя она на это тоже очень надеялась.

Знакомство с новым жильцом несколько отвлекло её от личных проблем.

– Сергей Платов, – представился новый жилец.

Это был парень среднего роста, со слегка обветренным, загоревшим лицом, из-за чего оно казалось немного серым. Да и глаза тоже были невыразительного серого цвета. Вот только волосы, как у всех отмеченных, были со своей особенностью. У Сергея они были двух цветов: чёлка и часть макушки – насыщенного пшеничного цвета, а все остальные – чёрные.

Но вечером у неё снова испортилось настроение, и в общих, уже ставших традиционными посиделках в гостиной она принимать участие не стала. Сославшись на то, что сильно устала, ушла в свою комнату, немного жалея, что рядом

нет маленькой Юли. Её наивная детская любовь была для неё как бальзам на душу.

Правда, долго одной ей побыть не удалось. Первой в её дверь крайне осторожно постучалась Джи.

Девушка стояла в коридоре одна. Айка даже выглянула, чтобы убедиться, что никто не подсматривает.

– Ай... Прости меня за те слова, – виновато потупила взгляд китаянка. – Я не хотела говорить такое про твоего брата... Правда! – заверила она, глядя на неё взглядом побитого котёнка.

– А про меня? – Странно, но Айка на неё совершенно не злилась. – Не стой, заходи, – отступила она от двери.

– А что ты хотела, – попыталась оправдаться Джи. – Ты вела себя соответствующим образом... А я действительно ничего такого не замышляла.

– Верю... – вздохнула Айка. Она уже успела обдумать происшествие и прийти к выводу, что была не права. – Я тоже должна перед тобой извиниться... Родня есть родня, и я была не вправе тебя ею попрекать... Так что и ты меня тоже прости.

– Ты правда с Кимом из-за этого поссорилась? – осторожно спросила Джи. – Знаешь, я почему-то совсем не могу его почувствовать... Раньше со мной такого не бывало, – призналась она.

«Ах да... – вспомнила Айка при упоминании про способность Джи. – Она у нас кто-то наподобие псионика».

– Ты здесь ни при чём, – сказала ей Айка. – Да помирюсь я с ним... завтра. – Она слабо улыбнулась. Хотя в сказанное и сама не особо верила.

В дверь снова постучали. Айка нахмурилась. «Это что за начало паломничества в мою комнату?» – подумала она, снова идя открывать.

На этот раз на пороге она увидела троих: Катерину, Кармен и Таню. Первой с ней заговорила, как это ни странно, именно Катя – девочка, которая большую часть времени предпочитала отмалчиваться. Но сейчас она была настроена решительно как никогда.

– Знаешь, я слышала, что вы с Кимом поссорились... Так вот, ты к нему несправедлива, – с порога решительно заявила Катя.

– Да вы что, издеваетесь надо мной? – страдальчески вздохнув, возмутилась Айка. – Вам не кажется, что мы и сами в состоянии уладить наши разногласия... Девочки, не вмешивайтесь в наши с ним отношения.

Но Катерину было не так уж легко смутить. Когда надо, она могла быть решительной и упрямой.

– Можно войти? – спокойно попросила она.

– Да, пожалуйста, – отступила от входа серебряновласая. Действительно, вести спор в коридоре – не самое хорошее решение.

– Так уж получилось, что я лучше чем кто-либо знаю Кима, – продолжила Катерина. – Он всегда, со всеми девушка-

ми, даже с теми, с которыми короткое время встречался, сохранял некую дистанцию. Всегда вежлив и обходителен, даже с теми, с кем у него натянутые отношения. При этом готов, независимо от отношения, оказать любую помощь. Таким уж его воспитали, и ничего с этим не поделать. И со всеми девушками он предельно честен. И ещё он очень хорошо может скрывать свои чувства от других.

– Именно! – подтвердила её слова Кармен. – Я тоже когда-то была им очарована. И даже была его девушкой где-то с неделю... – неожиданно призналась она. – Но он относился ко мне как к другу и никогда не переступал некой невидимой черты... Поэтому мы с ним и остались только друзьями. Хорошими друзьями, и ничем более... И знаешь, сейчас я даже рада, что всё так сложилось. Иметь его в качестве своего парня – это ещё тот геморрой. А вот друг он отличный!

– Некоторые даже решили, что он сторонится девушек, потому что... по мальчикам... – заметила Татьяна, неожиданно покраснев. – На самом деле он просто не нашёл ту, ради которой готов был совершить поступок... Но, видимо, всё же нашел, – и она так глянула на серебровласую, что не осталось сомнений в том, о ком она говорит.

– Ким однолюб, – продолжила Катя, словно перехватив эстафету. – Но с тобой он другой... Не чувствуется барьера, который есть между ним и другими девушками, которым максимум светит остаться его друзьями... Да он и встречался только с теми девушками, которые были им очарованы,

но в которых не чувствовалось глубоких чувств к нему. Глубоко влюблённых в него он всячески избегал... Не знаю, из-за чего вы поссорились, но если он тебе тоже нравится, то помиритесь, пока не стало поздно.

Айка вздохнула.

– Девочки, – осторожно, чтобы не нагрубить снова, произнесла княжна. – Я, конечно, ценю ваше желание нам помочь, но позвольте нам самим уладить все наши разногласия...

И снова в дверь комнаты постучали. Только на этот раз дожидаться, пока их впустят, никто не стал. В комнату буквально вломились остатки девичьего коллектива.

– Я же говорила, что они все здесь, – оглядываясь назад, заявила Вика.

– Если и вы пришли сюда мирить меня с Кимом, то я сейчас начну кидаться, – мрачно предупредила их Айка.

– Мирить? – приподняла бровь Тина. – Кажется, мы с тобой эту тему уже обсуждали, поэтому не вижу необходимости возвращаться к ней снова... – заметила она. – А вот что мне действительно интересно, так это почему Юрки сегодня снова нет... Или он тоже обиделся? Если так, я ему по шею дам!

– Я... я знаю! – потянула вверх руку Джи. – Можно я скажу?

– Говори, – милостиво разрешила ей Тина.

– А он до конца недели у сестры жить будет и за детьми присматривать, пока другую его сестру из больницы не вы-

пишут... Мне Антонина Павловна сказала, – поделилась информацией Джи, не забыв упомянуть об источнике. – А ещё я слышала, – продолжила она, – как Антонина Павловна обещала ему уши оборвать за то, что он прозвал её Локальным Боссом.

– Ха! – рассмеялась Вика, наверное, единственная, кто этого ещё не слышал. – Ей очень подходит!

– Гад, зачем он с собой Ласку забрал... Я её по всему дому искала и не нашла... Злыдня! – расстроилась Тина.

Айка вспомнила то эффектное появление Ласки в кабинете ректора. Она тогда как никогда была близка к тому, чтобы обмочиться. «Я бы посмотрела на ваши лица, увидь вы эту кошечку в её истинном размере», – подумала она, но вслух, конечно, ничего не сказала.

Пусть лучше они обсуждают что угодно, только не её отношения с Кимом, в которых она ещё сама как следует разобраться не может. Вернее, она-то определилась в своих чувствах к нему. А вот что он к ней чувствует? В этом у неё были некие сомнения. Девочки могут думать что угодно, но сама она не видит того, о чём они говорят.

Её размышления были прерваны внезапным шумом откуда-то из глубины особняка. И снова этот звук походил на грохот от падения чего-то.

– Слышите?

К внезапному звуку прислушались и другие девочки.

– Мальчишки, что ли, подрались? – сделала предположе-

ние Вика. – Только этого ещё не хватало, – обеспокоилась она.

* * *

– И куда все девчонки ушли? – с сожалением глянул на пустые места напротив них Керим. Без девочек стало как-то скучно и разговор совсем не клеился.

– А ты по ним уже соскучился? – оскалился Женя. – Собрался кого-то кадрить?

В ответ он получил от друга предупреждающий взгляд.

– Знаешь, я тут подумал, что, может, стоит рассказать сестрёнке, как ты слюни пускал при виде здешних красавиц, – задумчиво и с намеком произнёс смуглокожий парень.

– Только попробуй, – враз изменился в лице Евгений. – Я ведь тоже кое-что могу рассказать... Таньке, например.

Их взгляды скрестились и... оба рассмеялись.

– Компромата у нас друг на друга вагон и маленькая тележка, – заметил Керим. – И всё-таки девчонки себя как-то странно сегодня ведут... Случилось, может, что-то? Я слышал от других, что Айка с самого утра какая-то смурная.

Ну да, они были в разных классах и даже на большой перемене сегодня не пересекались.

Дружный парный взгляд на Глеба как на единственного из присутствующих, учившегося с упомянутой девушкой в одном классе.

– Что? – нахмурился Глеб. – Я не лезу в чужие отношения, – решительно заявил он.

– Значит, всё дело в отношениях, – заметил Джен. – Дай догадаюсь. Между ней и Юрой? – сделал он предположение. – Они что, поругались?

– Не знаю, – отрицательно покачал головой Глеб. – На последних уроках они вообще не разговаривали.

Сергей наострил уши. За сегодняшний день он уже несколько раз слышал про этого парня. Даже стало интересно, какой он из себя.

В это время хлопнула входная дверь, и входной проём заслонило собой... тело. Тело в форме морского пехотинца. Парень действительно был ничего себе такой комплекции. До двух метров роста он, конечно, не дотягивал, но и при своём метр восемьдесят выглядел впечатляюще.

– Слышь, пацаны, – произнёс морпех, оглядевшись. – Это... я племянницу ищу... Мне сказали, что она должна быть где-то здесь.

– А кого именно? – совершенно спокойно уточнил Глеб, но в это время у него за спиной появилось ещё одно тело и...

– Какого?..

Стас в последний момент умудрился вывернуться из захвата и даже ударить в ответ. И сразу же улетел спиной на середину гостиной, задев при этом кресло и стол.

– Лежать и не двигаться, – холодно предупредил его Артём, наставив на парня ствол пистолета.

– Ты чё... совсем крышей съехал? Какого лешего на меня набросился? – искренне возмутился Стас, но с места не сдвинулся: аргумент против резких движений был более чем веский, и проверять на себе, чем он заряжен, очень не хотелось.

– Я сказал не дёргаться... – снова предупредил его Артём, увидев, что Стас чуть подогнул под себя ногу.

– А я, по-твоему, танцую? – буркнул Стас.

Тут в ситуацию попытался вмешаться Глеб, который вместе с ребятами успел довольно шустро отскочить в сторону, когда начался замес, и поэтому наблюдал за короткой схваткой со стороны.

– Артём, а ты не перестарался? – спросил он осторожно. – Он вроде бы ничего не сделал...

– Что здесь происходит? – Со стороны кухни в гостиную вышла Антонина Павловна. – Что вы здесь устроили? – нахмурилась женщина, разглядывая небольшой погром.

– Это всё он, – незамедлительно перевёл стрелки на Артёма лежащий на полу Стас, получив мощную поддержку в лице домоправительницы, которая глядела на беспорядок с явным неодобрением.

– Тёма, это как понимать? – хмуро глянула на охранника Антонина Павловна.

– Чужака пытался задержать, – пробормотал тот в явном смущении, но пистолет в сторону не отвёл.

– Это так теперь называется? – удивлённо приподняла

бровь Антонина Павловна, оглядев творящееся в гостиной безобразии.

– Пряткий попался, – слабо попытался оправдаться Артём.

– А, по-твоему, я должен был стоять и ждать, пока мне вывернут руку? – буркнул Стас. – Я хоть встать могу?

– Лежите пока, – строго глянула на него Антонина Павловна. – Надо ещё разобраться, кто вы такой.

– Он свою племянницу искал, – заметил Глеб.

– Племянницу? – переспросила она. – Что за племянница?

И в этот момент на лестнице появились девушки.

– Дядя Стас! – ойкнула Катя, прикрыв ладошкой ротик.

«Вот и нашлась», – подумал Глеб, глянув на появившихся девушек.

– О, привет, племянница! – обрадовался Стас. – Хоть ты скажи им, что я не террорист.

– Он действительно твой дядя? – спросила Антонина Павловна.

– Ну, – задумчиво произнесла Катя. – Если младший брат моей мамы может быть кем-то ещё, то даже не знаю... Правда, мама всегда говорит, что от её младшего брата с самого детства были только одни проблемы... Но мне он нравится, поэтому я очень не хотела бы его сейчас лишиться... Насколько мне известно, он здесь по просьбе ректора в качестве дополнительной охраны.

Домоправительница оглянулась на Артёма.

– Да опусти ты пистолет, – недовольно велела она, после чего обратилась уже к парню на полу: – А ты вставай. – Оглядев место разгрома, распорядилась: – Чтобы через минуту привели всё в порядок. Девочки, присаживайтесь, сейчас будем чай пить.

Вернуть перевёрнутые кресла на свои места и поправить стол – дело пары минут.

– Ну, я, пожалуй, пойду, – неуверенно произнёс Стас, выразительно глянув на племянницу. Видимо, он желал, чтобы она его немного проводила.

– Остайся, коль уж пришел... – вздохнула Катя, глянув на Антонину Павловну и получив от неё короткий кивок. – Я тебя с остальными познакомлю.

– Да как-то неудобно... – пробормотал Стас, всё ещё косясь на Артёма.

– Неудобно на потолке спать, потому что одеяло падает, – появляясь с подносом с кружками и заварочным чайником по центру, заявила Антонина Павловна. – Молодой человек, коль уж пришли, не спешите уходить.

Следом за ней с таким же подносом появилась и Тина. В очередной раз девушка проявила сообразительность и смекалку. Найдя взглядом Глеба, кивком головы указала ему на кухню и оскалила клыки. Неизвестно, что она хотела этим сказать, но Глеб без разговоров бросился мимо неё на кухню, видимо, прекрасно поняв, что именно надо было сделать. И

действительно, вскоре он появился, неся в одной руке чайник, а в другой – ещё один поднос с ингредиентами, необходимыми к чаю, и ловко возложил всё это на стол.

– Вы знали, где искать вашу племянницу? – присаживаясь за стол, спросила Стаса Антонина Павловна. – Подсказал кто или?..

– А, нет, у меня друг сюда недавно устроился на службу... Не конкретно сюда, – сбился и поправил себя Стас, – в СИБ... Но почему-то свою службу несёт здесь...

– Как интересно. – Антонина Павловна даже наклонила голову, внимательно его слушая. – И кто же это?

– Тим... То есть Тимофей Меньшов. Это он указал мне направление поиска. Он сказал, что я смогу найти Катюшу в особняке, что находится в этой стороне. Он сам хотел меня отвести, но со вчерашнего дня его нет здесь... В управление, кажется, его отозвали... Поэтому я и решил поискать племянницу сам... Да тут только два соответствующих описанию особняка – этот и ещё другой, чуть подальше.

Глеб чуть заметно хмыкнул и произнёс:

– Удачно, что к нам первым заглянули. Пойди вы в дом, что подальше, и, пожалуй, у Кати дядя был бы уже в лучшем случае инвалидом.

– Ух ты, – подивился Стас. – Там что, даже менее приветливы к гостям, чем здесь? – покосился он на Артёма. – Хотя в то место я и так бы не сунулся: успел уже с ребятами из местной охраны словечком перемолвиться и знаю, кто

там живет... Только не понимаю, к чему такие сложности, – пробормотал морпех. – Не учебное заведение, а режимный объект.

– Мальчик, – укоризненно глянула на него та, которую кое-кто прозвал Локальным Боссом, – именно потому, что это учебное заведение, здесь такие меры безопасности. Академия несет ответственность за каждого обучающегося здесь со дня зачисления и до дня выпуска.

– Простите, – наклонил голову Стас. – Я об этом не подумал... Вы правы. – Он снова обвёл взглядом присутствующих. – А пацанчик разве не здесь живёт?

– Пацанчик? – удивлённо переспросил Глеб. – Это вы о ком?

– Ой, простите... Парнишка один, знакомый Тима... Они вроде бы из одного детского дома. Ким его зовут... Я думал, что он тоже здесь живет... Ну, по крайней мере, я так понял со слов Тимки.

– Вы знаете Юрку? – удивлённо глянула на него Айка.

– Да я, можно сказать, всё его семейство знаю, Ри и других мелких проказников. У нас в старом городе... – Он так и сказал, «старый город», а не окраина или район отчуждения, как многие называют те районы. – У нас там пост был, как раз рядом с домом, где проживала его семья... Это мелкая, Юля... Помню, я чуть отвлёкся, а эта нахалка у меня автоматный рожок утащила, – рассмеялся Стас. – Благо её старший братец Артур вовремя заметил, отобрал и вернул мне.

А потом Рейчел сюда переехала жить, а в их бывшем доме сейчас школу открывают.

– Вы действительно хорошо их знаете, – заметила Антонина Павловна. – Сестра Кима сейчас проходит лечение в больнице, а Юра присматривает за детьми, – пояснила она. – Поэтому сейчас его здесь нет.

– Понятно... Надеюсь, она поправится. А то Тимка по ней буквально сохнет, – проявил некоторое беспокойство Стас. – А где она лежит? – поинтересовался он. – Может, её навещать можно?

– Наверяд ли, – возразила Антонина Павловна. – Это закрытый для посещения медицинский центр.

– И часто вы патрулируете старый город? – поинтересовалась Джи, хитро прищурившись, и краем глаза заметила, как нахмурился её брат.

– Да постоянно, – вздохнул Стас.

– И каково это? – встряла в разговор Тина. – Трудно приходится?

– Да я бы не сказал. Люди там живут более или менее нормальные, как и везде. Правда, без приключений тоже не обходится. Вот во время дневной дымки даже с какими-то бандитами в перестрелку вступить пришлось, – произнёс он. – Они какую-то девчонку преследовали и на нас нарвались.

– И как? – спокойно поинтересовался Джен, снова с некоторым предостережением взглянув на сестру. – Что за девчонка?

– А хрен знает. Какая-то малолетняя пигалица, – беззаботно ответил ему Стас. – Мне тогда было не до того, чтобы её разглядывать. Да ещё видеорегистратор у нас в машине в тот момент не работал.

Джи несколько нахмурилась и недовольно поджала губы. Не понравилось ей, что её называли пигалицей. А вот Джен, наоборот, вздохнул с облегчением и даже заулыбался. «Отлично! – с облегчением подумал он. – Он её действительно не узнал».

* * *

Медицинский комплекс Демьяновки мало чем отличался от большинства больниц, как в Артуре, так и за его пределами. Можно сказать, единственным его отличием стало то, что наёмники получали в нём медицинскую помощь совершенно бесплатно, как, впрочем, и все жители этого поселения.

Но, пожалуй, пока оставим больницу и перенесёмся к воротам на въезде в безопасную зону поселения.

По обеим сторонам от ворот в специальных держателях располагались голубые кристаллы, те самые, которые якобы отгоняли своим сиянием всех созданий тумана. Таких кристаллов в небольшой Демьяновке было как минимум по одному на каждый дом в поселении. Даже Артур не мог похвастаться подобным изобилием голубых кристаллов в отдель-

но взятом районе, а тут какой-то городишко наёмников.

Но это так, вольное отступление и лирика. Уж кто-кто, а наёмники крайне серьёзно относились к собственной безопасности, тем более в месте своего компактного проживания. Да и не только кристаллы обеспечивали их безопасность, но и тонкая, крайне прочная металлическая сетка, натянутая по крышам от дома к дому и, словно паутина, прикрывающая Демьяновку. И надо признать, толку от неё было не меньше, чем от кристаллов. Но и об этом как-нибудь в другой раз. А сейчас вернёмся к воротам на въезде в Демьяновку.

В предрассветный час, когда ночь ещё держала свои позиции, но на горизонте уже появилась полоска алой зари, к поселению подъехали два бронированных внедорожника в сопровождении армейского БТР. Охрана не стала задерживать машины на въезде, так как заранее была об этом визите предупреждена.

Попав на территорию поселения, небольшая автоколонна проследовала к самому центру Демьяновки, остановившись около монолитной гранитной плиты с датой основания поселения, которая одновременно являлась и памятником, и напоминанием будущим поколениям о дне появления этого небольшого городка.

Несмотря на довольно ранний час, их здесь уже ждали. На площади собралось человек десять. Появившегося из первой машины Лаврентия Павловича поприветствовали как старо-

го знакомого, с обниманием и похлопыванием по спине.

Выбравшийся следом за ним Ким задержался у машины и с любопытством огляделся. Он первый раз был в Демьяновке. До этого он мог судить о ней только по небольшим новостным сюжетам и статьям в местных газетах. Но реальность, как всегда и бывает, оказалась более впечатляющей. Одно только количество ценных голубых кристаллов впечатляло. Даже богачи из Артура не могли позволить себе столько, сколько он увидел их здесь.

Когда они только въехали в Демьяновку, он спросил об этом Антадзе и услышал в ответ:

– А что ты хочешь? Кристаллы выращивают прямо на границе с туманом, и только наёмники доставляют их оттуда. Поэтому они и имеют с этого свой процент... в готовых кристаллах.

Но не только кристаллы, но и сама планировка города впечатляла. Дома своим строением больше напоминали Академград, только постройки были все пятиэтажные – не выше и не ниже. Такие же большие окна с бронестёклами и автоматическими бронированными задвижками, закрывающими окна по команде с центрального пульта и вручную.

И так же, как и в Академграде, все дома соединены между собой переходами в районе третьего этажа, только не изящно-открытыми мостиками, а изолированными от внешней среды рукавами-переходами. Но что больше всего бросалось в глаза – это идеальная чистота на улицах города.

В общем, городок ему понравился.

– Юра, подойди сюда, – позвал его Лаврентий. – Знакомься, – произнёс он, когда парень подошёл. – Это глава поселения, – указал он на довольно крепкого старика в полувоенной форме, – Борисов Валентин Романович.

– Очень приятно, – пожал протянутую руку Юра. – Уютно у вас здесь. Лучше, чем у нас в Артуре.

Старик просиял от такой похвалы.

– А то, – горделиво произнёс он. – Это же наш дом, а дом всегда должен вызывать чувство уюта... Рад вас приветствовать в нашем городке, молодой граф. – Его осведомлённость о положении Юры того особо не удивила. – Ваш покойный дедушка в молодые годы, до того как стать затворником в своей Академии, часто бывал у нас. Многие, кто ещё помнит его, отзываются о нём с уважением... Жаль, что так всё вышло.

Он не приносил соболезнования и не говорил напыщенных фраз, но слова его прозвучали искренне.

– Спасибо... Даже жаль, что я совершенно не помню родителей и деда, – вежливо поблагодарил его Ким.

– Пойдёмте, я покажу вам место.

Борисов отвёл его к задней, торцевой стороне монолита. Здесь он увидел небольшую лесенку, огороженную площадку, упирающуюся в гранит, и... цветы. Клумбы с красными розами по периметру площадки, что-то вроде своеобразной границы. В месте, где лестница переходила в площадку, раз-

местилась вручную кованная ажурная арка. Она тоже была вся в цветах, всё в тех же розах, только в кованых, из металла.

– Красиво, – отметил Ким. – Решили использовать эту площадку в качестве связующего места?

– Шестнадцать лет назад ваша мама планировала именно на этом месте открыть портал, который соединил бы Академию и наше поселение. Но за день до этого случился выброс, а потом то несчастье... Так что это место так и осталось незавершённым. Эта площадка была её идеей. А цветы... Первые цветы на этих клумбах были посажены лично ею, сразу после завершения монтажа.

Ким промолчал. Да и что он мог сказать? Ведь он совершенно не помнил маму. Но он помнил рассказ дяди о последних мгновениях её жизни и то, что она спасла ему жизнь ценою своей. За это он будет вечно ей благодарен.

Под аркой он на секунду остановился, коснулся рукою искусно выкованной розы. Чувствовалась рука мастера, сделавшего эту розу. На корпусе входной двери в доме сестры были похожие розы, и тоже ручной ковки. «Не того же ли мастера работа?» – подумал он, проходя дальше.

У стены монолита он остановился и вздохнул. Полез в карман и достал свой перстень. Сестра объяснила ему, как им пользоваться, как создавать и закрывать порталы. Ничего сложного в этом не было.

Он надел перстень на палец, почувствовал его тепло. Сжав

руку в кулак, протянул её вперёд и перстнем коснулся поверхности гранита. Мысленно пожелал открыть портал. Чуть подождал и убрал руку. На месте касания осталась мигающая синяя точка.

Примерно с минуту после этого ничего не происходило. Но вот точка стала быстро расти и уже через пару минут достигла размера с хороший дверной проём, после чего рост её остановился. Ещё с минуту по поверхности пробегала некая рябь, но вот и она пропала. Появившийся портал ничем не отличался от тех, что Ким до этого видел.

Осталось только проверить, как всё получилось. И в этот момент на его плечо легла рука.

– Подожди, – остановил хотевшего было шагнуть туда парня Лаврентий Павлович. – Не ты первым...

Одновременно с этим мимо него шагнул парень из личной охраны сестры и исчез. Уже через несколько секунд он появился снова и просто кивнул головой, давая понять, что всё нормально.

– А если бы что-то прошло не так? – запоздало поинтересовался Ким, который только сейчас понял, почему ему не дали войти туда первым. Спросил он это у того парня, что бесстрашно испытал сделанный им портал.

– Это было бы неприятно, – только и сказал тот, отходя в сторону. И прозвучало это настолько равнодушно, что Ким даже замер, внимательно разглядывая парня. А он точно человек, который дышит и мыслит? Это насколько нужно быть

бесстрашным, чтобы вот так равнодушно относиться к собственной жизни?

И в этот момент парень перехватил взгляд Кима и, чуть подмигнув, улыбнулся краешком губ. «Всё же не робот», – констатировал Ким.

– В личной охране сестры все такие отмороженные или он особенный? – негромко спросил Юра у Лаврентия, стараясь не вспоминать о том, что только что сам хотел войти туда первым.

– В личной охране вас обоих... – поправил его грузин. – Ты для них теперь тоже объект особого охранения, – напомнил ему Антадзе.

Дальше последовала небольшая официальная церемония – бесконечные благодарности от представителей администрации поселения. Как он узнал, портал собираются использовать для быстрого перехода из Демьяновки в Артур. Ещё он узнал, что в ближайшее время здесь откроется начальная школа, спонсором которой выступит его сестра. В будущем самых отличившихся учеников этой школы будут отправлять для дальнейшего обучения в Артур. Насколько он знал, сестра планировала открыть с десятков таких школ в разных местах.

– Спасибо! – ещё раз поблагодарил его Борисов, когда Юра уже собрался возвращаться через портал обратно в Академию.

– Я смотрю, ты начал вести крайне активный образ жиз-

ни, – неожиданно услышал он знакомый голос Отшельника.

Обернулся. Дядя стоял в нескольких шагах за спиной и улыбался ему.

– Рад тебя видеть, крёстный! – искренне обрадовался ему Юра. – Ты здесь один? – Он заглянул ему за спину в поисках его спутницы, но таковой не обнаружил.

– У Юми кое-какие дела, – пояснил Денис.

– Кого-то надо закатать в тазик с бетоном и выбросить в залив? – шутливо предположил Юра.

– Ты мне из неё монстра не лепи, – сморщился Отшельник, не оценив шутки. – Или это Ирина на тебя так дурно влияет? Кстати, не возражаешь, если я составлю тебе компанию на обратном пути?

– С чего мне быть против? – пожал плечами Юра. – Может, стоит тебе такой же в доме сварганить? – предложил он, кивнув на портал.

– Как-нибудь в другой раз, – не стал вот так сразу отказываться Денис, подумав, что иметь собственный портал до Академии – идея, в общем-то, неплохая.

– Лаврентий Павлович, – окликнул Антадзе Ким. – Мы пошли... Вы с нами?

– Идите, – махнул тот рукой. – У меня ещё остались кое-какие дела.

Вместе с ними обратно вернулись почти все охранники, сопровождающие их в этой поездке. Юра даже подивился этому обстоятельству, ведь в городке остались оба автомоби-

ля, на которых они приехали. Он даже не поленился и спросил об этом следующего следом за ним охранника. На что ему сказали, что так и планировалось с самого начала. Их оставили на тот случай, если они вдруг понадобятся там. К тому же администрация Демьяновки обещала присмотреть за имуществом Академии.

– Ты сейчас куда? – спросил Кима дядя. – Проводишь до сестры?

Юра глянул на часы и зевнул.

– Пожалуй, ты и сам с этим неплохо справишься. Занятия начнутся уже через полтора часа, так что мне нет смысла ходить туда-обратно. Пойду, пожалуй, сразу до учебного корпуса. К тому же дел накопилось.

– Ты что, опять представителем стал? – удивился Денис. – А как твоя подружка?

Ну да, Денис был не в курсе последних событий, произошедших в его жизни. «Вот пусть сестра ему и объясняет», – подумал Юра.

– Всего-навсего стал помощником представителя, – уточнил Ким. – И заметь, не по своей воле... Это просто у сестры подобные методы наказания.

– Наказания? – ещё больше удивился Отшельник. – И за что тебя так?

– Вот у неё и спроси... Или у грузина, что там остался, – ответил Ким и, махнув рукою, пошёл прочь. Но уже через пару шагов остановился и спросил: – Ты останешься до ве-

чера или снова исчезнешь?

– Останусь, – заверил его Денис.

– Тогда до вечера, – снова махнул рукой Ким.

* * *

Пора вернуться к больнице, о которой мы недавно упоминали. Проводив брата Ирины, Лаврентий отправился в местное медицинское учреждение. Благо от центра городка до него было недалеко. Именно там ему предстояло решить кое-какие свои дела – навестить определённого человека и переговорить с ним.

Несмотря на довольно ранний час, многие выздоравливающие уже прохладались в больничном парке. Для наёмников, составлявших большинство местного контингента, подъём в ранний час – дело привычное и обыденное. И даже в такой ситуации, когда можно никуда не торопиться, изменять тем самым, устоявшимся привычкам очень трудно. Поэтому то там, то тут можно было встретить группы молодых парней, отравляющих свои лёгкие порцией высококачественного никотина. Именно от них Лаврентий и узнал, где искать нужного ему человека.

Как и ожидалось, он нашёл его одного, медитирующего возле небольшого искусственного озера, полного мелких рыбёшек. Это был молодой парень, выглядевший не старше семнадцати-восемнадцати лет.

Тёмные, коротко стриженные волосы и выбритое лицо. Кто-нибудь посторонний, не знающий этого парня, ни за что не догадался бы, что он наполовину японец. Хотя и на представителя кавказской национальности он тоже походил не очень: слишком уж правильные у него черты лица, да и кожа слишком светлая. Но это всё вполне объяснимо, ведь парень был, как и многие в этих местах, отмеченный туманом.

– В кои веки ты решил меня навестить, – не оборачиваясь произнёс парень. Даже голос у него был по-мальчишески звонкий. – Наверное, что-то тебе от меня понадобилось... папа.

Лаврентий молча подошёл и присел рядом с ним.

– Как твоё самочувствие, Серго? – наконец спросил он парня, устроившись на земле.

– Как будто ты сам не в курсе, – усмехнулся парень. – Думаешь, я не знаю, что док перед тобой каждый день отчитывался? Но если решился всё же спросить моё мнение, то так и быть, отвечу: уже почти в порядке. Связки на повреждённой ноге, конечно, восстанавливаются плохо, и хромать, пожалуй, ещё буду долго. А так почти здоров. Скоро обещали выписать. А у тебя как дела?

– Всё по-старому... – ответил ему Лаврентий. – Работы меньше не стало. Более того, последнее время вовсе зашиваюсь.

– Так нашёл бы себе дельного помощника, – посоветовал Серго, прекращая свою медитацию.

Странный разговор у них получается, не как между родными. По сути, таковыми они почти и не были. Хоть Лаврентий и был ему биологическим отцом, парень вырос до пятнадцати лет, не зная его. Не потому, что Лаврентий не желал его знать, а потому, что дед не подпускал его к своему внуку и грозился убить, если тот появится на пороге их дома. И, зная старика, это был не пустой треп.

Встретиться и впервые переговорить им удалось уже после смерти старого самурая и его дочери, матери Серго.

Кстати, о его имени. Когда мальчик родился, его дед – единственный раз! – сам пришёл к Лаврентию и попросил у него имя для мальчика. Вот так Серго и стал Серго. Его полное имя – Серго Исикава.

– Чем дальше собираешься заниматься? – поинтересовался Антадзе.

– А есть что предложить? – За всё время разговора Серго впервые глянул на отца.

– Как насчёт работы по профилю? Телохранителем? – предложил Лаврентий Павлович.

– Охранять очередного толстосума – это не то, о чём я мечтаю, – с несколько брезгливой миной ответил ему Серго, явно демонстрируя своё отношение к такому предложению.

В ответ Лаврентий протянул ему фото.

– Что это?.. – Серго взял фото в руки, чтобы взглянуть, что на нем. – Кто это? – перефразировал он вопрос, увидев, кто на нём изображён. – Симпатичная... – Он прищурился,

вглядываясь. – А это не парень случайно?

– Парень. Стопроцентный парень, – заверил его отец.

– Хм... А я ещё всю жизнь на свою внешность жалуясь. Вот уж кому точно не повезло... И что я должен делать? – спросил Серго, возвращая фото. – Отгонять от него любвеобильных парней?

– С этим делом он и сам неплохо справляется, – усмехнулся на это Лаврентий. – Он, как и ты, владеет темпо, да и физически тренирован неплохо. От всяких гопников отобьётся без посторонней помощи.

– И кто он? – заинтересовался Серго этим необычным парнем.

– Младший брат графини Малышевой, – сообщил ему Лаврентий.

– Постой. – Вот теперь во взгляде парня промелькнуло удивление. – У неё, по-моему, только один брат был, и тот... того, в годовалом возрасте, – провёл он ладонью по шеё. – Или я чего-то не знаю? – пристально глянул на отца Серго.

– Опуская подробности, о которых, думаю, ты скоро и в газетах прочесть сможешь, не умер он тогда... Спасли парня, – пояснил Лаврентий.

– Теперь долго жить будет. Тех, кого похоронили когда-то, а они, вопреки всему, живые, – как заговорённые. Смерть таких стороной обходит, – пробормотал Серго.

– Вот для этого ты мне и нужен... чтобы теперь уже ни-ни, – заметил грузин.

– Есть какая-то особая причина? – пристально глянул на отца Серго.

– Есть. И имя этой причины – наследный принц Гото Тагиёши.

Услышав это имя, Серго вздрогнул и изменился в лице. улыбка исчезла, а во взгляде появился лёд.

– Если это шутка такая... – медленно произнёс парень.

– Какая там шутка, – вздохнул Лаврентий и перевёл взгляд на озеро. – Отца и мать парня убили люди Гото. Если бы не вмешательство... кое-кого, быть бы парню мёртвым.

– Постой... Недавнее громкое дело с разоблачением шпионской сети – это что, удар по людям Гото? – внезапно спросил его Серго.

– Сам догадался или подсказал кто? – Лаврентий оглянулся на сына, и в его взгляде промелькнула лёгкая насмешка.

Исикава рассмеялся, громко и весело.

– Ай да Берсерк! Уважуха! Надо же как за семью своей девчонки смог отомстить! Теперь ему до конца своих дней быть у Гото в кровниках! – заметил он. – Ладно, я в деле, – принял решение Серго. – Что ещё мне надо знать?

– Мой человек передаст тебе папочку с кое-какими документами, изучишь как следует при нём и вернёшь. А пока поправляйся, – посоветовал отец. – Ты правильно думаешь, что Тагиёши захочет отыграться. Вот тогда у тебя и появится шанс отомстить за деда и мать.

Лаврентий встал, отряхнул штаны от мусора и зашагал

было прочь, но его остановил вопрос сына.

– А ты, – спросил Серго, – ради кого мстишь ты?

– Ты знаешь ответ, – не оборачиваясь, ответил ему Лаврентий. – За неё я бы и туда бы рискнул сунуться, будь у меня хоть один, даже самый призрачный шанс на успех.

* * *

Утром она застала Кима перебирающим и сортирующим скопившуюся всего за какие-то пару дней стопку бумаг. Здесь были жалобы учеников, отчёты из спортивных клубов и несколько затесавшихся в стопке характеристик, которых уж точно не должно было быть у них.

– Ты что, с ночи здесь сидишь? – вежливо спросила его Айка после приветствия. При этом она внимательно всматривалась в парня, пытаясь понять, в каком он настроении. Внешне тот выглядел как всегда.

– Типа того, – поморщился Ким. – Среди ночи вытащили меня, чтобы съездить в Демьяновку. – В его голосе промелькнули нотки раздражения.

– И зачем? – удивилась Айка. О вчерашнем происшествии ни он, ни она предпочитали не говорить.

– Портал открывал оттуда сюда, – сказал со вздохом Ким. – Нет, я, конечно, не против. Но могли бы хоть заранее меня предупредить... Так, с этой стопкой я закончил, – произнёс он, переключаясь на насущную тему, и передвинул на

её половину стола отсортированные жалобы. – Дерзай, это по твоей части, а я с клубами разберусь.

Айка глянула на бумаги и снова посмотрела на Юру.

– Похоже, у Ирки на тебя серьёзные планы, если так резко начала тебя светить повсеместно, – заметила она, пробегая взглядом по верхнему листу в стопке.

– На следующую неделю назначена пресс-конференция, – проворчал Ким. – У меня только от одной мысли об этом начинают поджилки трястись. И это притом, что моё присутствие там пока не планируется, – признался он, с сожалением отодвигая свою часть документации. А сегодня ещё сестра велела сходить в зал, где планируется провести бал, и снова это надо сделать мне.

– Неужели наконец-то определились? – обрадовалась Айка. – А то меня девчонки уже замучили. И где?

– Стадион «Южный», вроде бы где-то на самой границе учебной зоны, – сообщил Ким и спросил: – Знаешь, где это и что он собой представляет?

– Крытый спортивный стадион на тридцать тысяч мест, – подумав, сообщила ему Айка. – Он находится между Академградом и, соответственно, учебными корпусами. Добраться до него можно на поезде по монорельсу. Ты должен был его видеть, когда мы ездили в Академград. Пёстро-оранжевый комплекс. Напротив него как раз удобная станция.

– Так это он был, – вспомнил Юра об упомянутом месте. – Мне показалось, или там ещё шли какие-то строительные ра-

боты?

– Ну да. Его только достроили и ещё ни разу не использовали по прямому назначению. Там, по-моему, даже поле ещё было не готово. – Теперь уже на лице Айки промелькнуло сомнение. – Ты когда туда собираешься?

– Сразу после конца основных уроков, – сказал Ким.

– Значит, на уроки танцев и сегодня не пойдёшь? – констатировала Айка, с трудом скрыв сожаление в голосе.

– Со мной сестра индивидуально занимается, – пояснил Ким, не глядя на неё. – Я даже этому рад. Не хочу позориться перед всеми, – признался он и теперь посмотрел на девушку. И впервые она увидела на его лице лёгкое смущение.

На минуту в кабинете вновь повисло тягостное молчание. Айка занялась документами, что были перед ней, и при этом никак не могла выкинуть из головы вид лёгкого румянца на щеках Кима. В этот момент он был таким милым!

Ким решительно встал из-за стола и собрал характеристики, которые не должны были быть у них.

– Пойду отнесу, – решительно произнёс он.

Айка на это только кивнула, даже взгляда не подняла. Всё же после вчерашнего между ними хоть и стало меньше напряжения, но оно никуда не делось.

* * *

Почти обычный учебный день, если, конечно, не считать

того факта, что за целый день Айка и Ким обменялись только парой десятков дежурных фраз. Но, по крайней мере, они перестали демонстративно игнорировать друг друга.

На последнем уроке Кира Валентиновна привела на урок какого-то представительного пузана в смокинге, говорившего с заметным немецким акцентом. Она представила его как специалиста по туманным монстрам, Отто Кёлера из Берлинского научного общества.

– Здравствуйте, детки, – несколько покровительственным тоном поприветствовал их он. Уже одно то, как он это произнёс, Киму ой как не понравилось.

– Сегодня мы с вами поговорим о самых свирепых хищниках тумана, наиболее опасных для людей, – продолжил немец. – И пожалуй, начнём с самых опасных в этом списке, с туманных котов.

Выбери он другую тему...

– Простите, – поднял руку Юра. – А исходя из каких критериев вы вообще внесли туманных котов в этот ваш список? – уточнил он вежливым тоном. Вот только сидящие рядом могли видеть, как потемнел и заледенел его взгляд.

Видимо, вопрос юноши немцу пришёлся не по душе. Он нахмурился и довольно холодно глянул на Кима. Его ответный взгляд так и кричал: «Да что этот... себе позволяет!»

– Молодой человек, – вызывающе произнёс он. – Я один из ведущих мировых ученых и лучше чем кто-либо разбираюсь в данном вопросе. А вам я посоветовал бы молча по-

слушать знающего человека.

– Знающего человека? – Обычно сдержанный Юра стал закипать. – А вот мне кажется, что живущие непосредственно рядом с туманной зоной знают о ней и её обитателях в разы больше, чем некто из какого-то там научного общества.

– Да что вы можете знать? – гневно, больше не сдерживая своих чувств, спросил у него Отто.

– Очень интересная постановка вопроса. – Ким взял себя в руки и снова был спокоен и сдержан. – Видимо, поболее вашего... Например, по поводу туманных котов. Из всех обитателей тумана они меньше кого-либо опасны для людей. Официально зафиксированы случаи, когда коты спасали людей. И тем более им совершенно фиолетово на людей, пока они не угрожают их жизни.

– Что? Щенок! – взъярился немец. – Да я... признанный международный эксперт... а ты...

– И вы называете себя экспертом... Думаю, к вашим экспертным мнениям я точно прислушиваться не стану, – холодным тоном заявил Ким.

– Что? Да как ты... да я... – Немец даже покраснел от гнева, беспомощно оглянулся и наткнулся взглядом на Киру Валентиновну, что скромненько так стояла в сторонке и хмурилась. – Это возмутительно! – набросился он уже на неё. – Ваши ученики – невоспитанные дикари! Я буду жаловаться... Вы совершенно некомпетентны!

– Жаловаться... Некомпетентна... – задумчиво, но всё так

же хмуро повторила она его слова. – Пожалуй, я соглашусь со своим учеником. Вы совершенно не владеете данным вопросом... Я ожидала увидеть учёного, а увидела павлина... Пошли вон из моего класса, – также не повышая тона велела ему Кира.

– Да как вы смеете! – взвизгнул немец, окончательно утратив всю свою представительность. – Я буду жаловаться!

– Это сколько угодно, – разрешила ему Кира. – Я сказала – вон! – И довольно хрупкая с виду учительница взашей вытолкала в коридор берлинского научного гения. Но уже через секунду вновь заглянула в класс.

– Ким, присаживайся, не стой... – И уже всем остальным: – Я скоро вернусь, так что не шумите. – И она снова исчезла. Только из коридора донеслась возмущённая ругань Отто.

– Bravo! – демонстративно хлопнула в ладоши Тина. – Ты только что опустил этого старпёра, унизил его достоинство и размазал его научную степень.

– От тебя это слышится как нечто похабное, – пробурчал Юра, занимая своё место.

– Фи... Я тебе, собственно, комплимент сделала! – заявила Вампирша.

– Ну спасибо! – снова глянул на неё Ким. – Он меня сильно разозлил...

– Спорим, он побежит жаловаться твоей сестрёнке и получит от неё пендаля, – ехидно оскалилась девушка.

– Было бы о чём спорить, это и так понятно, – откидываясь на стул, хмыкнул Юра. – Да и хрен бы с ним. Не стоит он того, чтобы беспокоиться, эксперт хренов... «Туманные коты – самые опасные монстры...» Дебил! – Он глянул при этом на небольшое туманное облачко в углу класса.

– *Ну что, самая кровожадная и опасная, не хочешь рыбки сегодня на ужин?* – мысленно поинтересовался он у своей любимицы.

– *Мяу!* – Вот кому было совершенно наплевать на глупого человечка, так это, конечно, ей.

* * *

Стадион «Южный», вопреки ожиданиям, Ким поехал смотреть не один: Айка, Тина и Олеся навязались вместе с ним. Они встретили его у входа в школу, сразу как закончились все обязательные уроки. Но если первая поехала с ним по необходимости, то две остальные – от нечего делать.

И поехали они туда на электрокаре, из тех моделей, которых здесь было предостаточно. Небольшие, открытого типа автомобильчики с ограничением скорости в тридцать километров в час. За руль села Олеся. Она и при первой их встрече управляла похожим аппаратом, и у неё это получалось довольно ловко и умело.

Шесть километров, отделяющие их учебный корпус от упомянутого стадиона, они не спеша проехали где-то ми-

нут за двадцать. Честно говоря, Ким даже поразился тому факту, что девочки поехали с ними, а иначе они с Айкой за всю дорогу и парой слов не перемолвились бы. Снова между ними возникло некое тягостное напряжение. Хотя, возможно, будь они вдвоём, Ким и решился бы на разговор. Но при девочках поднимать эту тему не стал: это касалось только их двоих.

Вот и стадион. Внешний фасад, на что сразу обратил внимание Ким, ещё не был полностью отделан и сиял голым кирпичом, бетонными балками и металлическими конструкциями. И ещё строительными лесами. А вот внешняя территория была вполне благоустроенной и в своём большинстве уже расчищенной от строительного мусора.

У входа в спорткомплекс их встретил главный на этом объекте – полненький, шустрый такой мужичок в каске и оранжевом жилете.

– Доброго вам дня, – жизнерадостно и крайне приветливо поздоровался он с ними. – Ректор меня предупредил о вашем визите. Пойдёмте, я вам всё покажу. – Он глянул на девушек в их туфельках на каблучках. – Только будьте осторожны, в коридорах ещё полно мусора, который не успели вынести. Но к субботе мы всё уберём и закончим, – заверил строитель.

Мусора действительно ещё хватало, но в основном он уже был убран в мешки и складирован возле стен.

Если снаружи бросался в глаза незаконченный фасад, то

внутри такого не было. Здесь завершить отделку по большей части успели. Конечно, в нескольких второстепенных коридорах ещё не всё было закончено, но это было несущественным. Строитель их заверил, что на момент проведения мероприятия доступ в такие коридоры будет заблокирован.

– А доделать не успеете? – поинтересовалась Олеся.

– К сожалению, нет, – отрицательно ответил толстяк. – Пойдёмте на площадку. – Он снова глянул на девушку. – Основную работу мы уже почти завершили, но по мелочи ещё много что нужно доделать. И хоть это и мелочь, но спешка в этом деле неприемлема. Переделывать потом дороже встанет.

Территория, где должно было располагаться футбольное поле, уже полностью была накрыта деревянным настилом. Сейчас поверх него стыковали высокопрочные ламинат-панели.

– Уже к вечеру мы закончим и начнём установку аппаратуры, – заметив, как они разглядывают площадку, успокоил их строитель. – Об этом можете не беспокоиться.

– А вы оперативно, – заметил Юра.

– Да это нетрудно. Мы тремя часами ранее только начали устанавливать панели и уже почти треть закончили.

– А эти панели насколько стойкие? – поинтересовалась Тина. – Большинство девушек будут на каблуках. – Её опасения были не беспочвенными.

Строитель снова глянул на ножки девушек, усмехнулся и

указал им на территорию, на которой уже закончилась укладка.

– Можете сами проверить, – разрешил он с улыбкой. – Ламинат-панели – это только название. А на самом деле это пластик, который используют в кораблестроении. По прочности он мало чем уступает металлу, – с гордостью заявил он. – Госпожа графиня... я даже представить не могу, где она их только достала.

Ким подумал, что их затея с балом вылилась в крупную статью расходов для его семьи.

– Дорогое удовольствие, – отметила Айка. – И это только для одного вечера.

– Вообще-то, хоть сооружение и называют стадионом, по прямому назначению его никто использовать и не собирается. Для проведения местных спортивных мероприятий есть парочка стадионов поменьше. Так что в этом такой уж очевидной нужды и нету...

– Тогда для чего его строили? – удивилась Олеся.

– А чтобы было, – снова улыбнулся строитель. – Вдруг понадобится. При необходимости площадка разбирается за полдня.

– Неплохо! – одобрительно качнула головой Тина. – Чисто русский подход к проблеме. Понадобится или нет, но пусть будет. Мне даже нравится. – Она была хоть и из немецкого рода, но давно уже обрусевшей. – Но вы точно успеете всё закончить до бала?

– Сегодня среда. Основные работы мы планируем завершить уже завтра, параллельно вывозя скопившийся мусор. А в пятницу мы с этим делом хотим полностью закончить ещё до обеда. А там уже специальные службы начнут наводить окончательный блеск. Но гляньте туда! – строитель указал куда-то на купол. – Такое чудо вы вряд ли здесь где-нибудь увидите.

Ким поднял голову к самому верху и посмотрел на указанный толстяком купол, на который до этого не обращал внимания, так как ни разу не глянул вверх. И замер...

И было отчего. На дневном небе он увидел слабые, тусклые звёзды... «Откуда здесь такое?» – восхищённо подумал он.

– Ух ты! – воскликнула Тина. – И точно!

– Что точно? – недоумевающе спросила их Айка. Она отвела взгляд от купола и глянула на подругу.

– Как что? Звёзды, – удивлённо ответила Тина.

– Какие звёзды? – Айка снова глянула вверх, но, видимо, ничего не увидела, так как на её лице промелькнуло выражение досады.

«Иллюзия...» – догадался Ким. Айка почти не воспринимала иллюзии. Единственным исключением был камин в его комнате.

– Такое бывает, – понятливо кивнул толстяк. – Ночью надо смотреть. Ночью, при определённом освещении, их все видят. Красивое зрелище, это я вам гарантирую!

Айка и сама догадалась, что может быть там, на куполе.

– Её прежний граф спроектировал, когда строительство стадиона только началось.

– Да его сколько лет уже строят? – удивился Ким.

– Да, по сути, не так уж и много. Объект ведь больше десяти лет в замороженном состоянии стоял. Вот только несколько лет назад начали его достраивать, – пояснил строитель и глянул на Айку. – Вы ночью приходите смотреть. Она ночью во всей своей красе проявляется, особенно если ещё специальные осветительные приборы включить... – Он вздохнул, словно сожалея, что нельзя этого было сделать сейчас.

Ещё час они потратили на изучение стадиона и в конце пришли к выводу, что место вполне подходит для задуманного субботнего бала. К тому же старший строитель клятвенно заверил их, что они успеют к срокам.

На этом, вполне довольные, они и покинули стадион.

– Ну что, домой? – глянула на всех Олеся, занимая место за управлением электрокара.

– Домой, – благосклонно кивнула ей Тина. – Я хочу принять душ. К тому же мне через час нужно кое с кем встретиться.

– Опять свидание? – уточнила Айка, подозрительно так глянув на подругу.

– Нет, – отрицательно качнула головой Тина и чуть скривила личико. – Это по делам корпорации.

– Простите, девочки, но я не с вами, – сказал Ким, когда

те расселись. Он вдруг вспомнил о том чувстве неловкости, что царило между ними всю дорогу сюда. – Мне нужно в Академград. Коль выпала такая возможность, нужно кое-что прикупить. Так что здесь мы с вами и расстанемся.

«Завтра обязательно поговорим, – решил он. – Сейчас момент уже упущен. Не хочу при девчонках о таком говорить. А просить их оставить нас вдвоём, думаю, будет не лучшим решением».

– Помочь не надо? – пристально глянула на него Тина.

– Нет, сам справлюсь. – Он прекрасно понял, что она хотела ему сказать. И действительно искренне полагал, что в их с Айкой проблемах сможет разобраться без посторонней помощи, пусть она и предложена от чистого сердца.

– Ну, как знаешь, – не стала навязываться Вампириша, но, как ему показалось, в её взгляде он увидел некую жалость и даже осуждение. И это его почему-то немного разозлило.

А Айка?.. Серебровласая вовсе промолчала, даже не посмотрела в его сторону. И вот это её поведение вызывало в нём только грусть и досаду...

– Подруга, ты дура, – сказала Тина, когда Юра ушёл. – Почему ты его не остановила? Если мы вам мешали, могли бы и отойти.

– Я знаю, – только и ответила ей Айка, грустно глядя вслед уходящему парню. – Знаю...

– Госпожа графиня...

Ирина оторвалась от просматриваемого отчёта и глянула на свою верную помощницу.

– Что-то хотела, Ванесса? – спросила она и сморщилась, когда та без спросу включила в её затемнённом кабинете свет.

– Опять вы сидите в темноте, – осуждающе глянула на свою начальницу девушка. – Как так можно? Звонили из Союза журналистов, – вернулась она к причине того, почему она здесь. – Спрашивают, нельзя ли провести обещанную вами пресс-конференцию раньше, уже на этой неделе. И ещё они хотели бы встретиться и с вашим братом.

– А не слишком ли много они хотят? – раздражённо буркнула Ирина. – Передай им, что в связи с моей загруженностью пресс-конференция указанного срока невозможна. Более того, я думаю, что и на следующей неделе может ничего не получиться... А о приватном разговоре с моим братом могут и не мечтать. О разговоре без его согласия не может быть и речи, а он на такое вряд ли согласится.

– Хорошо, я передам им ваши слова, – покладисто согласилась с ней Ванесса. – Ещё вас хочет видеть господин Ива-саки.

– Он не сказал, зачем именно я ему понадобилась? – по-

любопытствовала Ирина.

– Конечно, нет, – спокойно и невозмутимо ответила Ванесса. – Он мне таких подробностей не сообщил. А ещё он попросил у вас кошачий ошейник с радиомаяком... Только я не поняла, зачем он ему.

– Обрато, наверное, его кот убежал, – догадалась Ирина. – Хорошо, скажи, что я приму его... Скажем, завтра с утра. – Она прислушалась. – Что это за звук? – удивлённо глянула она на помощницу. – Кто это там так кричит?

* * *

– Дебил, – тихо выругал себя Ким. – Если хотел с ней поговорить, надо было делать это утром, а не тянуть столько времени...

Он оглянулся и пошёл на платформу-станцию, что была действительно как раз напротив стадиона «Южный».

Его отношения с Айкой вконец запутались. И винить в этом нужно было в первую очередь самого себя. Что ему мешало ещё в тот день нормально с ней поговорить? Если бы только он сразу, вместо того чтобы уходить, попытался бы всё объяснить... сказать...

Хотя что он мог ей тогда сказать? Он только сейчас начал осознавать, что в реальности к ней чувствует. Почему-то раньше он опасался заводить с кем-то серьёзные отношения. Из-за этого он не сразу понял самого себя и свои чувства.

Что изменилось с той поры? Он встретил прекрасную, особенную во всех смыслах девушку, не похожую на других. И дело было не в её красоте, а в ней самой.

Юра поднялся на пустую платформу и глянул на электронное табло прибытия электрички. Судя по информации на нём, ждать ему ещё минут десять.

Как это часто бывает, неожиданно о себе снова напомнил телефон. Отвечать на входящий вызов ему совершенно не хотелось, но, взглянув на дисплей, проигнорировать звонящего он не смог.

– Привет, братец. Как ты? – услышал он голос Рейчел.

– Как я? Как ты? – переадресовал он её вопрос. – Я себе места не нахожу, беспокоюсь. А ты только сейчас соизволила мне позвонить. Я уж начал прикидывать, как лучше взять штурмом то место, где тебя держат и куда никого не пускают.

– Ну, прости... – Вот только сожаления в голосе сестрёнки он так и не услышал. – Я целыми днями то на медобследовании, то на физиотерапии.

– Переутомлять себя – это не лучшее решение, – заметил Юра. – Как у тебя всё прошло?

– Я чувствую свои ноги! – Вот теперь он услышал в её голосе восторг. – Это такое приятное чувство – снова почувствовать их. Встать на них... Знаешь, первый раз у меня даже голова закружилась... Да что об этом рассказывать. Мне даже слов не хватит, чтобы передать все те чувства, что я испытала при этом.

– Я за тебя очень рад, – искренне ответил Ким. – Когда ты вернёшься?

– Врачи сказали, что уже... в начале следующей недели смогу вернуться к нормальной жизни... – Киму показалось, что пауза была чуть длиннее, чем было необходимо. Словно она обдумывала свой ему ответ. – Я уже поговорила с Ириной, и мы решили, что со следующего месяца я приступлю к занятиям в младшей школе.

– Смотрю, тебе не терпится, – улыбнулся он.

– Как там мой Тим? – неожиданно спросила его Рейчел.

– Думаю, и сама знаешь, как. Я его с самого начала недели не видел, – произнёс Ким. – Он из Артура не возвращался. Уж не вы ли с сестрёнкой поспособствовали этому? Эти неожиданные курсы повышения квалификации...

– Ну, я только попросила Ирину придержать его немного... Ты-то у меня более или менее спокоен, а вот Тим... Этот действительно попытался бы взять исследовательский центр штурмом. Что поделать, морпехи – ребята горячие. Да и сюрприз ему хочется сделать.

– Всё с тобой ясно, сестрёнка, – заключил Юра. – Выздоровлявай, родная, дети по тебе очень скучают...

* * *

Рейн с интересом разглядывал вошедшего к нему в кабинет парня. Тот выглядел не лучшим образом: утомлён бес-

конечными тренировками и жёстким режимом. Вот только взгляд его оставался ясным, крайне настороженным и внимательным.

При входе он уделил своё пристальное внимание не только хозяину кабинета, но и парню, что сидел в стороне, у самого окна, пожалуй, даже больше, чем самому майору. Из-за того, что на улице стояла довольно солнечная погода, парня было сложно внимательно разглядеть, отсюда и столько внимания.

– Ну, здравствуй, Тим, – поприветствовал его майор. – Давай знакомиться, что ли. Со следующей недели я твой начальник. Парень, что у окна, тоже в нашей команде, – многообещающий молодой следователь, старший лейтенант Георгий Столяров. А это, – обратился он к Жоре, кивнув на здоровяка в камуфляже без знаков различия, – прапорщик Тимофей Меньшов из отряда силовой поддержки и наш убедительный довод в спорных вопросах. Ладно, познакомиться сможете и позже, – заметил майор, дав понять, что собрал их здесь не для знакомства. – Вообще-то мне хотелось поговорить с тобой, Тим. Не возражаешь?

Тим напрягся, но смог сохранить на лице выражение полного спокойствия и даже изобразить некое подобие внимания.

– Со мной? – переспросил недавний морпех. – И о чём же?

– Расскажи мне о ребятах своего бывшего отделения. Хочу понять, что они собой представляют, – попросил его следователь.

Услышав такое, Тим ещё больше насторожился.

– А с какой целью вы ими интересуетесь? – пристально глянул он на старшего следователя, готовый защищать своих бывших товарищей всеми доступными ему способами, даже путём конфронтации с будущим начальником.

Реакция Рейна была довольно интересной и сбивающей с толку: он искренне рассмеялся.

– Расслабься, боец, – посоветовал он. – Никто не собирается их наказывать. Просто твои товарищи за последнее время успели отличиться, в хорошем смысле, что, соответственно, приковало к ним внимание. Появилось даже предложение перетянуть их к нам в управление. Поэтому я и интересуюсь.

– Перетянуть их на службу к нам? – пробормотал Тим. – Вряд ли это возможно.

– А вот это уже мы сами решим, – немного жёстко ответил ему Рейн. – Так как, прапорщик, расскажешь мне о них или дальше будешь упрямитесь?

Тим вздохнул. Почему бы и не рассказать? Он не видел особого смысла что-то скрывать. Парни, что служили с ним, все были отличными ребятами. Да и наверняка, раз уж ими так заинтересовались, то смогли собрать о них всю необходимую информацию.

– Спрашивайте, – пожал плечами Тим. – Расскажу, что знаю.

– Вот и отлично! – обрадовался майор. – Тогда для начала

охарактеризуй мне каждого из них...

* * *

– Это просто невысказано! – бушевал в кабинете ректора хорошо известный в узких научных кругах немецкий профессор Отто Кёлер. Он был возмущён тем унижением, которому подвергся от преподавателей и учеников этой провинциальной так называемой Академии.

«Думаю, ему не следовало так говорить, – чуть скосил взгляд на бесстрастное, холодное личико графини Мальшевой Родион Аркадиевич Мамонтов. – Боюсь, добром это для него не кончится».

Немецкий так называемый коллега требовал наказать позволившего себе вольность учителя, а ученика отчислить за неуважение к нему любимому.

– Невысказано, – негромко повторила графиня. – Действительно, непорядок.

Родион Аркадиевич удивлённо глянул на ректора. За эти дни он слышал о ней совершенно иное.

– Ванесса, – она наклонилась над селектором. – Найди мне, пожалуйста, Валентина и пригласи его в мой кабинет. Срочно!

Долго ждать не пришлось. Уже через пару минут в кабинет вошёл молчаливый охранник идеальной наружности. Голубоглазый блондин с волевым лицом, именно таких любят

изображать на всяких агитационных плакатах.

– Выкинь это ничтожество из моего кабинета и проследи, чтобы ОНО покинуло территорию Академии. И не забудь аннулировать его пропуск.

Это было сказано равнодушно-спокойным тоном, так что до Отто не сразу и дошла вся серьёзность его положения.

– Что? – потерянно спросил немец, и в этот момент на его плечо легла тяжёлая ладонь телохранителя Ирины Малышевой.

– Я даже не хочу объяснять, в чём вы неправы, – глядя ему прямо в глаза, заявила графиня. – Если вы сами этого ещё не поняли, то я даже не стану пытаться. Валентин, – снова обратилась она к охраннику, – избавь меня от него.

– Хорошо.

Немца буквально выдернули из кабинета, прежде чем он успел возмутиться. И только когда за ним уже закрылась дверь, из коридора донёсся его возмущённый крик.

– Родион Аркадиевич, вы тоже мне хотите что-то такое сказать? – полюбопытствовала у него ещё довольно молодая женщина.

– Даже если бы и хотел, то после этой сцены передумал бы... Суровая вы женщина! – В его голосе промелькнули нотки восхищения и одобрения.

– Терпеть не могу самодовольных идиотов, – категорически заявила Ирина. – Так что вы от меня хотели?

– Для начала поблагодарить за то, что дали мне воз-

возможность осмотреться у вас и пообщаться с интересными людьми. Очень многообещающие молодые люди, целеустремлённые и жаждущие знаний. – Вздох сожаления. – В нашей славной столице таких осталось немного. Большинство моих студентов посещают лекции только для галочки и потому, что иметь научную степень – это престижно. Ею можно козырнуть в высшем обществе. А у вас всё наоборот. Эти молодые люди действительно мечтают изменить этот мир.

– Благодарю! – Ирина позволила себе польщённо улыбнуться и по-новому взглянула на столичного гостя.

– Я бы хотел предложить вам свои услуги... Может быть, в качестве преподавателя, – последовало неожиданное предложение.

– Вы это серьёзно? – Графиня пристально глянула на профессора.

– Абсолютно, – заявил тот. – Я тут подумал, что если я хочу чего-то добиться, я должен решать эту проблему не где-то там, – неопределённо махнул рукой профессор, – а непосредственно на месте. То есть именно у вас...

– Думаю, мы сможем договориться, – задумчиво произнесла Малышева. – Я сегодня ещё даже не обедала. Не составите ли мне компанию? Заодно мы можем обсудить ваше заманчивое предложение, – сказала она. – Не скрою, мне действительно необходимы хорошие специалисты своего дела.

– С удовольствием! Вы знаете, я тоже сегодня ещё не обе-

дал, – признался Мамонтов.

* * *

Эту ночь Юля снова ночевала с Айкой. Вот кого не беспокоили чужие размолвки, так это её. Если уж эта девочка самолично выбрала для себя маму и папу, она не собиралась отказываться от своего решения. Тем более сейчас, когда её маленькая жизнь начала налаживаться. И снова для своей ночёвки она выбрала не свою полную игрушек новую комнату, а спальню девушки, обложившись для удобства её мягкими игрушками, которые уже, наверное, считала своими.

Проснувшись утром, Айка увидела девочку, внимательно разглядывающую косметические принадлежности на её туалетном столике с зеркалом. Юля аккуратно брала тот или иной предмет, внимательно разглядывала и ставила обратно. Вот она взяла расчёску и сделала попытку себя причесать. Конечно, ей это не особо удалось. Айка видела, как личико девочки скривилось от расстройства.

– Хочешь, я тебя причешу? – предложила ей Айка.

Юля просияла, с радостью передав ей расчёску, и даже залезла к ней на кровать, чтобы девушке не пришлось вставать. Айка осторожно, начиная с самых кончиков, расчесала её волосы, а после заплела их в две небольшие косички.

Юля осталась довольна своей причёской. Особый восторг у неё вызвали косички. Несколько минут она разглядывала

себя в зеркале, напоминая своим поведением маленькую кокетку.

– *Теперь я тебя!* – оглянувшись на Айку, заявила девочка.

Вот от этой идеи серебровласая была не в восторге. Она представила себе, скольких волос лишится после такой помощи. Но и отказать не могла: Юля смотрела на неё с такой надеждой во взгляде.

– Хорошо, – разрешила девушка. – Будешь мне помогать.

Юля буквально просияла и схватилась за расчёску.

– Не спеши, – остановила её Айка. – Сначала мне надо помыть голову...

* * *

Утро... Почти семейная идиллия. Семейный завтрак: Ким, Ирина и их дядя.

Вчера, вернувшись домой, Юра уже не застал его: тот куда-то ушёл по своим делам и вернулся уже поздно, когда все спали. А вот сейчас они завтракали, общаясь как нормальная семья.

– Синоптики обещали похолодание, так что, если соберёшься в Артур, оденься потеплее, – предупредила крёстного Ирина.

– Спасибо, конечно, за предупреждение, но из вещей у меня только то, что на мне. – усмехнулся Денис. – Ничего, не маленький, как-нибудь обойдусь.

– Думай сам, – пожала плечами сестра и недовольно поджала губы, давая этим понять, что её это мало беспокоит.

– Куда-то собрался? – оторвался от тарелки с завтраком Юра.

– Есть кое-какие дела, которые нужно закончить именно сегодня, – пояснил Денис. – Поэтому вернусь только завтра.

– Ты хоть звони почаще, – укоризненно глянула на него Ирина. – Чтобы я о тебе не беспокоилась.

– Хорошо! – покладисто согласился крёстный. – Хотя, на мой взгляд, беспокойство излишне. Сейчас город стал безопасным.

– Надолго ли? – усомнилась сестра. Видимо, она не особо и поверила в такие заявления. – Или ты собрался каждый раз устраивать такие потрясения, как недавнее? – Она имела в виду грандиозные чистки, прошедшие в городе и в его окрестностях. Они оба, и Юра и Ирина, уже знали, что на самом деле тогда произошло.

– Так, как в прошлый раз, нам вряд ли ещё повезет, – глянул на обоих Денис. – Но на этот раз у нас есть сильная поддержка.

– Кстати, ты свою невесту тоже приводи, – вздохнула сестра, меняя тему.

– Она же тебе не особо и понравилась, – осторожно заметил Денис. – Да и если кто-нибудь узнает, кто она такая... Скандала тогда не избежать.

– А мне плевать, кто и о чём может подумать, – гневно

глянула на него Ирина. – Да, я не одобряю род её деятельности. Но она станет частью нашей семьи и поэтому всегда может рассчитывать на мою поддержку, если что... Конечно, если это не касается её криминальных дел.

– Спасибо! – с чувством произнёс Денис, проигнорировав последние слова Ирины.

Сестра не ответила и взглянула на Кима.

– Что там между тобой и Айкой произошло? Я слышала, вы поссорились?

– Ничего, – равнодушно пожал плечами Ким. – У нас всё как обычно...

* * *

В Артур наконец-то пришли кратковременные холода. Были те, кто этому обстоятельству сильно обрадовался, и таких, если честно, по всему городу было подавляющее большинство. Просто многие люди, банально уставшие от жары, были не прочь даже укутаться потеплее, прежде чем покинуть свои тёплые квартиры.

С начала прошлого века среднестатистическая температура на планете сильно изменилась. Многие связывали это с изменившимися течениями морей и океанов... и ещё с наличием туманных зон. Так ли это было на самом деле, неизвестно, но факт заключался в том, что вблизи туманных зон температура всегда была на несколько градусов выше и

иногда «радовала» неожиданными природными аномалиями. Но разговор сейчас не о погоде.

Лао Чэн мрачно взглянул на появившегося у него на пороге человека. Уж кого-кого, а его он меньше всего ожидал увидеть. Учитывая, сколько лет они не общались, он даже испытал некое подобие удивления.

– Чего припёрся? – мрачно произнёс Лао, перегораживая вход. Честно говоря, он и сам не был уверен в том, как ему правильно реагировать на данный неожиданный визит.

– Можно войти? Или так и будешь держать гостя на пороге? – спокойно спросил его Линг Лунь. – Раньше ты был более гостеприимен.

– Раньше, – буркнул Лао, но проход освободил. А после выглянул за дверь, чтобы убедиться, что гость был один. Действительно, один, что даже удивительно, учитывая, кем тот стал в этом городе. И ещё удивительнее было то, что эти двое хорошо друг друга знали – дружили в детстве.

На голоса в коридоре из комнаты выглянула женщина.

– Боже мой! – всплеснула она руками. – Неужели сам криминальный босс... Какими судьбами?

– Вот над кем время не властно, так это над тобой, Шан! – сделал ей комплимент Линг и при этом несколько не покривил душой. Женщина в свои сорок пять выглядела просто роскошно.

– Да ну тебя, подхалим! – залилась краской Шан. Но было видно, что комплимент ей приятен. А вот её муж сильно

нахмурился. И было отчего. Это старая история, но в молодости его супруга была безумно влюблена в Линга.

– Ладно, рассказывай, чего припёрся в такую рань, – грубо произнёс Лао. – Только без сказок, что соскучился и решил навестить старых друзей.

– Слышал, что тебя уволили, – сказал Линг.

– Уж не тебе ли я этим обязан? – подозрительно глянул на него Чэн.

– Лао, я и обидеться могу, – совершенно серьёзно заметил на это Лунь. – Ты знаешь меня как никто другой. Как ты вообще мог о таком подумать?

– Прости, – сбавил обороты отец семейства, и в его голосе прозвучала искренность. Может быть, они и перестали быть друзьями, но Линг никогда бы не стал так поступать. И Лао это прекрасно знал. – Как узнал? – спросил он, но буквально сразу же себя поправил: – Что за глупость говорю...

– На самом деле случайно узнал. Моя племянница учится в одном классе с твоей дочерью, и они сдружились.

– Дочка Юн? А я ведь так и не принёс тебе соболезнования по этому поводу, – вздохнул бывший друг, и впервые за всё время разговора его голос прозвучал несколько виновато. – Твоя сестра была светлым человеком. Прости, что я был слишком гордым и не пришёл на её похороны.

– Я знаю, что ты каждый год навещаешь её могилу, – сказал Линг. – Но сейчас разговор не о ней. Твоя девочка призналась моей племяннице, что хочет бросить дальнейшую

учебу, чтобы помогать семье.

– Что?! – Лао даже с места вскочил. – Мать, ты слышала? – глянул он на жену возмущённым взглядом. – Я её выпорю – месяц на попе сидеть ровно не сможет!

– Завязывай уже, – посоветовала ему жена. – Она беспокоится о тебе.

– Да знаю, – разом сник Лао и хмуро глянул на Линга. – Ты ведь не просто так завёл этот разговор?

– Не просто так, – согласился Линг. – Нужен мне водила твоего уровня, разумный и рискованный, когда придётся.

– В криминале не участвую, – категорически заявил Лао.

– У меня есть и вполне легальный бизнес, – заметил на это Линг. – Именно там мне и нужен хороший водила.

И снова Чэн хотел отказать, но взглянул на жену и передумал.

– Я тебя слушаю, – вздохнул он, решив хотя бы выслушать Линга.

– Мне нужен водитель для доставки грузов за стену и обратно в Артур. Сам понимаешь, работа опасная и тяжёлая, но и оплачивать её буду достойно, – сказал один из двух теневых правителей города.

– Что за грузы? – уточнил Лао, невольно проявив интерес.

– У меня более трёх десятков торговых точек в крепостях и в ближних поселениях за стеной. Это не считая контракта на поставку продовольствия в дальние крепостные поселения. Самая отдалённая находится почти в трёхстах кило-

метрах от Артура. Основная моя проблема – это водители высокого уровня, подготовленные для работы в наших условиях, – пояснил Линг.

Чэн задумался. Предложенная Лингом работа действительно не из лёгких и крайне опасная. Но и платят за такие доставки грузов тоже прилично. И именно для такой работы кого попало не возьмёшь, в этом его бывший друг совершенно прав. А отсюда и дефицит кадров. Его предыдущая работа была связана с тем же самым – доставкой грузов за стену.

Почему его тогда уволили? Да потому, что его бывшие боссы посчитали, что платить своим водителям такую зарплату для них накладно. Легче отказаться от столь рискованного бизнеса. Вот и сократили их подразделение.

Лао снова глянул на жену. Та молча склонила голову, давая понять, что поддержит любое его решение.

– Когда нужно выезжать? – уточнил Лао.

– Сегодня, – глянул на часы Линг. – Я бы сказал, в ближайшие два часа. Нужно доставить груз в крепость Дэшэн Бао, забрать оттуда товар и вернуться обратно.

Крепость, которую назвал Линг, была названа в честь одноименной крепости, некогда находившийся в сорока пяти километрах от Датуня и являвшийся когда-то в далёком прошлом частью Великой Китайской стены. Новая крепость Дэшэн Бао располагалась как раз на расстоянии трёхсот десяти километров от Артура и была известна своими мастерами кузнечного дела. Хочешь иметь лучшее холодное оружие –

это к ним. Даже кухонные ножи для домохозяек – настоящие шедевры кузнечного дела.

– Кто со мной? – спросил Лао, приняв для себя решение.

– Второй водитель. Опыта в таких поездках у него ноль. Поэтому хочу, чтобы ты к нему присмотрелся и решил, будет ли от него толк. – Чэн согласно кивнул, прекрасно понимая Линга. – И охранник, он же экспедитор.

– Хорошо, я в деле. Дай мне двадцать минут, чтобы привести себя в порядок, и можно выдвигаться.

Лао встал и ушёл в спальню.

– А он всё такой же, – задумчиво произнёс Лунь. – Всегда был скор в принятии решений...

– Спасибо тебе, – тихо и с чувством произнесла Шан. – После увольнения он совсем пал духом.

– За что спасибо? – удивился Линг. – Я ему не увеселительную прогулку предлагаю. Работа очень опасна... Да это мне нужно говорить ему спасибо, что согласился, учитывая, как мы с ним расстались. Я перед ним сильно за это виноват.

Шан чуть слышно рассмеялась.

– В этом вы с ним совершенно похожи. Лао тоже считает себя перед тобой виноватым. Но он слишком гордый, чтобы взять и просто позвонить тебе, поговорить.

– Да, ты права, – согласился Линг с грустной улыбкой на лице. – Мы действительно с ним похожи... – И добавил чуть слышно, так, чтобы его не расслышала хозяйка: – Даже влюбляемся в одних и тех же женщин.

Кармен снова всех удивила. В этот день она отличилась тем, что своими знаниями приятно шокировала учителей. Даже флегматичный Ли Кон на своём уроке поставил девушку всем в пример. Но это и не было удивительным, учитывая, кто её отец. Да и девушка с самого детства была хорошо тренированной.

Ли Кон также положительно отозвался и о явном успехе Кима в освоении техники контроля боя в состоянии темпо. А вот Катей он остался недоволен. Девушка была в неплохой физической форме, но драться совершенно не умела, да и желанием учиться не горела.

Но вернёмся к Кармен. На следующем уроке, математики, она успешно ответила на все вопросы учителя, который категорично заявил, что будет говорить с ректором о зачислении девушки в ученический состав Академии. К тому же недавно освободилось занимаемое Юрой бюджетное учебное место. Сестра переоформила его, оплатив дальнейшее обучение из собственных средств, вернув в фонд Академии уже выплаченные ему средства.

Кармен была явно довольна и не сочла нужным скрывать это от других, особенно от Кима.

– Как видишь, ты не один такой гений! – самодовольно заявила она. Но это было понятно, так как между ними су-

ществовало негласное соревнование.

– Признаю, ты гений, – милостиво признал этот факт Юра. – Так как насчёт того, чтобы учиться здесь?

– Да глупость это всё, – подумав, категорично заявила Кармен. – Мне надо за мелкими присматривать. Да и подработка много времени занимает.

– Для бюджетников предусмотрена довольно приличная стипендия, – заметил Ким. – А учитывая, что проживание, питание и все учебные принадлежности предоставляются бесплатно, то ты от этого больше приобретаешь, чем теряешь.

– Всё равно не могу, – вздохнула Кармен. – По правилам я должна буду проживать на территории Академии, а я не могу этого сделать. Папа без меня просто пропадёт. Я вот сейчас с ужасом представляю, сколько мне придётся дома убираться, когда вернусь... Да и не примут меня сюда, – отмахнулась она.

Ким был не согласен с ней в этом вопросе. Но пока что позволил эту тему свернуть, хотя мысленно пообещал себе переговорить об этом с сестрой.

Но на этом победы Кармен не закончились. Был ещё необязательный урок танцев, на котором сегодня, вопреки ожиданиям, присутствовали не только те, кто обучался в Северо-восточном ученическом корпусе, но и подтянутые, крепкие мальчики из Южного. Просто кто-то из учителей предложил отрепетировать парные танцы между мальчишка-

ми и девочками.

И вот тут Кармен, из-за своей внешности и появившейся известности после фехтовального поединка, снова оказалась в центре внимания. Но вперёд выступил уже знакомый ей Артур, отеснив в сторону остальных претендентов танцевать с ней.

Кармен обрадовалась его появлению.

– Ты меня буквально спас, – пожаловалась она ему. – Я уже и не знала, как мне быть... Мальчишки слишком настойчивые.

– А я разве не из их числа? – постарался чуть пошутить Артур, который в присутствии розововолосой красавицы немного оробел.

– С тобой я хоть знакома. И ты вполне себе симпатичный мальчик, – ответила Кармен, чем вогнала его в ещё большую краску.

Вопреки всему, Артур танцевал превосходно, прекрасно подстраиваясь под неопытную партнершу.

– По-моему, я раза четыре наступила тебе на ногу, – виновато произнесла Кармен. – А ты прекрасно танцуешь.

– Мне приходилось исполнять роль партнёра для моих старших сестёр, когда они учились танцевать, – признался Артур. – Вот тогда это для меня, действительно, было сродни пытке. Я после тех тренировок неделю нормально ходить не мог.

Кармен рассмеялась.

– Бедняга, – посочувствовала она ему. – Но выходит, ты у нас опытный танцор, – заметила она, – и тебе эти уроки не особо и нужны.

– Я уже давно не танцевал, – возразил ей Артур. – И очень не хочется оплошать на балу.

– А я вообще в этом деле полнейший профан, – с иронией заметила Кармен.

Ей нравился этот мальчик. Может, всё дело было в том, что он чем-то напоминал ей отца.

– Но у тебя неплохо получается для новичка, – заметил на это Артур.

– Спасибо! – Похвала ей была приятна. Да и общение получалось каким-то лёгким и непринуждённым.

– Можно тебя куда-нибудь пригласить после занятий? – решил Артур.

– Предлагаешь мне свидание? – насмешливо глянула Кармен на смутившегося парня.

– Ну, это как ты сама решишь. Скажи, как много за эту неделю ты здесь видела? – поинтересовался он.

– Дай подумать... Кроме Академграда, пожалуй, ничего. Правда, завтра нам обещали показать ваш учебный корпус. Провести некое подобие экскурсии, – вспомнила Кармен.

– Я тоже об этом слышал. И меня уже назначили ответственным от нашего корпуса на время экскурсии, – признался Артур. – Но я предлагаю тебе другую экскурсию, – серьёзно глянул на неё парень. – Ты видела барьер?

– Что за барьер? – заинтересовалась девушка.

– Границу замкнутого пространства, – пояснил он.

– Ух ты! Будем считать, что ты сумел меня заинтересовать... Это далеко?

– Не особо, – подумав, сказал Артур. – Есть два способа увидеть границу. Первый, и самый распространённый, – доехать до Академграда и подняться на оборудованную смотровую площадку, где установлены специальные приборы, направленные именно на границу.

– А другой способ? – поинтересовалась девушка.

– Увы, нам он недоступен, – признался Артур. – Туда надо поехать. Но даже имей мы для этого подходящий транспорт, нас не пустят за обжитую зону. Доступ туда возможен только для научных специалистов.

– Там так опасно, или?.. – проявила любопытство девушка.

– Скорее второе... Сама всё поймешь, когда увидишь то место со смотровой площадки.

– Будем считать, что тебе удалось получить моё согласие, – рассмеялась Кармен. – Но после танцев у меня фехтование, – сочла она нужным его предупредить.

– Я подожду, – легко согласился Артур и тоже улыбнулся. – Если честно, мне хочется ещё раз увидеть, как ты фехтуешь! Это было великолепное зрелище.

– Но я всё равно проиграла, – напомнила она ему о результате того её поединка.

– Но проиграть красиво – это тоже не каждому дано, – заметил парень.

И снова его комплимент вызвал у Кармен улыбку и смех.

– Ты просто подхалим! – одарила она его своей чарующей улыбкой. – Но мне это даже нравится...

* * *

Неожиданная встреча ждала его по возвращении домой. Не ожидал он застать в гостиной в компании его старшей сестры своего бывшего школьного директора, Георгия Владимировича Мусингова.

– Ну, здравствуйте, молодой граф! – с улыбкой поприветствовал он Кима. – А мы здесь с вашей сестрой чайком балуемся. – И он отсалютовал ему кружкой, которую держал в руках.

– Здравствуйте, Георгий Владимирович. Вы к нам только чайку попить пришли или ещё по какому делу? – полюбопытствовал Юра, присаживаясь напротив.

– Да вот, моя бывшая ученица предложила мне место директора, – всё так же улыбаясь, ответил Мусингов. – А то без моего пригляда она вовсе распустилась. Подумать только, мальчик, которого я с таким трудом устроил в Академию, – пропавший младший брат моей самой проблемной ученицы.

– Не настолько я была и проблемная, – заметила Ирина. –

И похуже меня были...

– Что-то с памятью моей стало, – посетовал старый директор. – Не напомните мне их имена? – с иронией попросил он. – И всё же я рад за вас обоих. В равной степени за обоих. – Он больше не улыбался и был предельно серьёзен.

– Спасибо! Вы не представляете, насколько мы рады этому обстоятельству, – так же серьёзно кивнула Ирина. – Итак, ваш ответ на моё предложение?

– Конечно, я согласен. Рано мне на пенсию, – заявил старый директор. – Даже представить не могу, чем я там буду заниматься. За столько лет я себя вне работы как-то и не представляю, – с грустью признался он.

– Значит, слухи о вашей скорой замене не просто слухи, – понятно произнёс Юра. – И когда это должно произойти?

– Уже на следующей неделе, – сообщил Мусингов. – И ещё неделя для передачи всех дел преемнику.

– Вот и отлично! Чем раньше начнёте, тем лучше, – заявила Ирина. – Ещё чаю?

– Пожалуй, хватит, – качнул головой старик. – Хорошо у тебя здесь, но мне уже пора. – Он тяжело поднялся.

– Юра, проводи Георгия Владимировича, – попросила парня сестра.

– Хорошо, – согласился Ким.

– Да не надо, – попытался отказаться директор... бывший или будущий.

– Надо, – возразил ему Ким. – Мне это несложно...

– Так это и есть та самая граница? – отрываясь от стационарного наблюдательного прибора, несколько разочарованно произнесла Кармен. – Я ожидала увидеть нечто необычное, а ваша граница ничем не отличается от стены тумана, которую много раз показывали по телевизору.

Действительно, внешне она ничем не отличалась от изображений в тех роликах на TV, в которых очень любили демонстрировать кадры, сделанные непосредственно возле границы с туманом. Отличие границы замкнутого пространства и тумана заключалось только в том, что клубящееся серое марево, формирующее границу, отталкивало всех назад от себя и никого через себя не пропускало.

– А почему она там рыжая? – неожиданно заинтересовалась у Артура Кармен, имея в виду почву за пределами обитаемой зоны.

Здесь нужно немного пояснить. Всё свёрнутое пространство делилось на две части. Первая – та часть, которая подверглась преобразованию и на которой разместилась Академия со всеми учебными корпусами и другими постройками, включая парковую зону отдыха, фермерские хозяйства и Академград. И вторая – территория, которая практически осталась нетронутой, и земляной слой на необработанных землях своим оттенком напоминал ржавый цвет металла.

– Если выразаться простым языком, в земле очень много микроскопических частичек металла, которые после соприкосновения с окружающей средой приняли такой цвет.

– Заржавели, – улыбнулась Кармен, правильно истолковав его слова. – А мы можем туда попасть?

– Боюсь, что нет, – разочаровал её Артур. – В те места обычным людям доступ закрыт. В основном там «побираются» люди от науки, пытаюсь обнаружить сенсацию мирового значения.

– И как успехи? – полюбопытствовала девушка. – Ещё не доказали всем, что это место – кусочек марсианской поверхности?

– Ты находишь это смешным, – укорил её парень. – Но такие версии тоже имели место быть. Вот только земля там обычная и ничем, кроме большого наличия металла, не отличается от той, что находится по другую сторону замкнутого пространства. Но сторонников марсианского происхождения данных земель это мало в чём убеждает. Госпожа графиня даже запретила пускать таких сюда, столько от них проблем.

– Могу её понять, – согласилась с ним Кармен. – А там что? – Она указала чуть в сторону, где разглядела ровный ряд палаток.

Артур тоже глянул туда.

– Фильм снимают... Сразу два: научный и художественный, – пояснил парень. – Если не ошибаюсь, из Московской

киностудии братьев Стругацких.

Это была одна из известных российских киностудий, основанная двумя братьями, ярыми поклонниками всего фантастического. Именно поэтому упомянутая киностудия специализировалась на фильмах данного жанра. А в последнее время новые владельцы киностудии начали активно практиковать жанр научно-документального кино.

– По-моему, они уже закончили все съёмки и уже приступили к вывозу оборудования, – неуверенно произнёс Артур.

– Есть ещё, что ты можешь мне показать? – поинтересовалась у него Кармен, внимательно взглянув на парня и на город за его спиной.

Смотровая площадка находилась на краю города, на крыше самого высокого здания, возвышающегося над остальными на пару этажей, из-за чего не только вид на границу замкнутого пространства, но и на сам город открывался изумительный. Но сейчас здесь, кроме них двоих, никого не было.

Артур задумался. Но прежде, чем он ответил, Кармен снова спросила:

– Скажи, зачем тебе это? Хочешь произвести на меня впечатление и предложить встретиться?

– А не должен? – грустно поинтересовался Артур. Такой прямоты он от неё не ожидал. – Ты этого не хочешь?

– Я бы так не сказала... – И так же, как и у него, в её голосе промелькнула грусть. – Ты интересный и симпатичный

парень... Только знаешь, в чём проблема? Я не совсем подходящая для подобных отношений девушка. Спросил бы ты об этом Кима... Он бы многое обо мне рассказал.

– Может быть, ты сама мне всё расскажешь, – предложил Артур. – Тебе нравится Ким? – задал он мучивший его вопрос.

– Знаешь, сильно ошибаются те, кто утверждают, что между парнем и девушкой не может быть просто дружбы... Наши отношения с Юрой именно из этой серии, – заявила Кармен. – Мы хорошие друзья, которые никогда не станут друг для друга чем-то большим. Он не интересуется меня как парень, а я его – как девушка. И нас обоих это вполне устраивает... Хотя не скрою, поначалу я им была увлечена, но потом всё спустилось на планку ниже и так там и осталось.

Она немного помолчала, но всё же продолжила:

– У меня на первом месте всегда будет семья. Именно поэтому я неудобная для романтических отношений девушка. Если придётся выбирать между запланированным свиданием и семьёй, я выберу последнее. И так будет всегда. Да и фехтование забирает у меня много оставшегося свободного времени, поэтому на личные отношения его остаются совсем крохи.

– И только поэтому ты считаешь себя крайне неподходящей для отношений девушкой? – поинтересовался Артур. – Лично мне понравилось наблюдать за тобой во время ваших тренировок... Ты как звёздочка!

– Звёздочка? – переспросила Кармен и рассмеялась. – Так меня ещё не называли! Ну, спасибо за комплимент... Давно я столько за раз их не получала! Даже приятно...

– Я серьёзно... Наблюдать за тобой – одно удовольствие. А в паре с твоей соперницей вы просто как две половинки одного целого. – Артур чуть смутился и отвернулся в сторону. – А насчёт остального... Можешь считать меня тоже не особо и романтичным. Совершенно не знаю, как вести себя с девушкой на свиданиях.

– Знаешь, какая ещё самая главная проблема? Это мой папа, который чуть ли не через микроскоп разглядывает всех парней, что вьются вокруг меня, и тем самым отпугивает их от меня, – сделала ещё одно признание девушка. – И я совершенно не могу в этом на него повлиять. Он меня даже слушать не станет.

– Он такой страшный? – полюбопытствовал парень.

– Он полицейский из отдела подростковых правонарушений, отсюда и такая предвзятость... Ким, – она улыбнулась, – одно время был частым гостем в его кабинете... Но знаешь, отец так-то был не против, если бы я начала с ним встречаться.

– Странный у твоего отца подход к выбору кандидатов в парни своей дочери, – отметил Артур.

– Нет, правда, – со смехом вспомнила девушка. – Я тоже спросила об этом отца, когда он мне первый раз сосватал Юру... Я тогда его как следует и не знала. Можно сказать,

тогда он меня только раздражал и бесил.

– И чем, если не секрет? – Артур невольно заинтересовался темой их разговора.

– Ну, представь себе... – Кармен задумалась на минутку, подбирая пример. – Учишься ты на износ, готовишься, ночами не спишь, постигаешь азы науки. А на уроке твой одноклассник, который, как ты знаешь, прошедший вечер провёл как угодно, только не занимаясь, обставляет тебя по всем пунктам, не прикладывая к этому особых усилий. Да он вообще к учёбе относится без должного огонька, как к необходимости. И при этом он лучший! Вот если бы ты оказался на моём месте, тебе было бы обидно?

Артур подумал, поставив себя на её место, и серьёзно кивнул. Ему даже представлять особо не нужно было, ведь почти такая же ситуация сложилась между ним и Глебом.

– Вот и меня это сильно задевало... А тут услышать такое от отца. Я в сердцах и обозвала Кима малолетним преступником, – вспомнила тот момент Кармен. – А отец серьёзно так мне сказал, что я неправа. Что он спокойно отпустил бы меня с ним на полночи гулять. И что тот вернул бы меня назад без единой царапины. А потом сказал, что Юра, может быть, и не рыцарь в сверкающих доспехах, и порой бывает чрезмерно жёстким, но он никогда не сделает того, что действительно за чертой допустимого. Если только к этому его не принудят непреодолимые обстоятельства. Именно тогда я по-новому и взглянула на Юру, что позволило нам по-

дружиться, а мне даже одно время быть им увлечённой... Но знаешь, говорить на свидании с одним парнем о другом несколько глупо, ты не находишь? – снова с некоторой иронией отметила Кармен.

– А у нас свидание? – поинтересовался Артур с несколько глупым видом.

– Конечно, – уверенно заявила девушка. – И надо признать, мне оно понравилось.

– Так, может быть, на балу ты позволишь мне пригласить тебя на танец? – с неожиданной робостью и решимостью спросил её Артур.

– Буду только рада! – мягко улыбнулась ему Кармен. – Ведь и мне тоже хочется хоть немного романтики... К тому же это избавит меня от необходимости выбора.

* * *

И снова почти семейное утро.

Когда Юра спустился в гостиную, то застал там сразу троих: крёстного, его невесту и сестру. Последние двое вполне себе мирно общались. Со стороны могло показаться, что встретились две подружки.

При виде появившегося на пороге Кима Юмико приветливо махнула ему рукой и улыбнулась.

– Красавчик! – заявила она. – Должно быть, со своей внешностью ты очень популярен у девушек. Ты, наверное,

настоящий донжуан...

– Ты у нас тоже красавица, как я погляжу, – одновременно констатировал увиденное и сделал комплимент Юра. – Парни наверняка вокруг тебя так и выются?

Как-то легко у них получилось сразу же перейти на «ты». И это несмотря на некоторую разницу в возрасте.

Девушка искренне и весело рассмеялась.

– Вот теперь действительно верю, что он твой племянник, – сообщила она Денису. – Когда парней слишком много, это немного утомляет, – поделилась она своим наблюдением с Кимом.

– Тоже самое и с девчонками, – усмехнулся в ответ Ким. – Когда их слишком много, это тоже не особо... – Он не закончил, неопределенно пожав плечами. – Это даже сравнимо со стихийным бедствием.

– Но ведь должна быть в их числе та единственная, с которой не скучно? – лукаво улыбнулась Юми.

– Возможно, – не стал отрицать Ким.

– Я её знаю? – заинтересовалась Юми.

– Скажем так, вы знаете её брата.

Он, можно сказать, впервые высказался о своей... симпатии к Айке. Хоть её имя и не было названо, но о ком он говорил, догадались все.

– Только не говори, что это сестрёнка Берсерка! – пришла в ужас Юми. – А был такой хороший мальчик... Вот что с ним плохая компания сделала. – Она изобразила на лице

сочувствие, но, не выдержав, снова рассмеялась.

– А твоя компания, значит, хорошая? – вступилась за своего (вот трудно однозначно сказать, кем он ей приходится) парня Ирина.

– По крайней мере я не такая бука, – заявила Юми. – И от меня люди не шарахаются при встрече.

Ирина вздохнула. В этом с ней особо не поспоришь. Сейчас репутация Вадима и слухи вокруг него действительно отпугивают от него обычных людей. Как он сам говорил со смехом (он находил это забавным), на всех официальных мероприятиях, где ему необходимо было присутствовать, вокруг него всякий раз образовывалось пустое пространство, которое другие боялись нарушить. Он мог пройти даже через переполненный зал без всяких затруднений.

А ведь во времена их учёбы он был крайне популярен у девушек – красавчик, да ещё и князь.

«Он так никогда не обзаведётся семьёй», – с сожалением подумала Ирина. Хотя причину, почему он не обзаводится семьёй, она и так прекрасно знала. Всеми виною она сама. У неё даже мелькала мысль разорвать их отношения. Вот только она была более чем уверена, что это нисколько не поможет. Поэтому и продолжались их отношения, несмотря на то что она неоднократно отказывалась выйти за него замуж.

Благо в этот момент в гостиную вошла заспанная Юля, которая сегодня ночевала с Юрой, и разговор плавно сместился на неё.

– Ой! Какая лапочка! – восхищённо и нежно заворковала Юмико. – И как зовут это прелестное создание?

Маленькая девочка глянула на незнакомую тётеньку и молча поспешила спрятаться за Кима.

– Юля, – усаживая девочку себе на колени, представил её Ким. – Не будь невежливой, – строго отчитал он Юлю. – Поздоровайся.

– *Доброе утро!*

Её мысленный голосок несколько удивил Юми, заставив её более пристально взглянуть на девочку.

– Телепатия... а... – Юмико коснулась своего горла.

– Юля у нас не любительница разговаривать, – не стал вдаваться в подробности Ким. Вряд ли из его ответа японка что-нибудь поняла, но расспрашивать не стала. Видимо, подумала, что девочка вообще не разговаривает.

– Она сирена?

Ким даже вздрогнул, услышав такое. Подобной прозорливости он от невесты дяди не ожидал. И судя по выражению лица дяди, он вряд ли ей о таком рассказывал.

– Мне везёт... Но эта хоть милая, – заявила Юмико.

Она встала перед девочкой на колени и протянула ей руку.

– Меня зовут тётя Юми... Скажи мне, если тебя кто-нибудь будет обижать. Я их поколочу, – заверила её японка.

Юля глянула на Кима и только после его кивка осторожно пожалала протянутую ей руку. Ким же вопросительно глянул на крёстного. Тот, словно поняв его не высказанное вслух

беспокойство, ободряюще улыбнулся Киму, давая понять, что его волнения напрасны.

Несколько успокоенный, Ким расслабился.

В общем, позавтракали они неплохо... По-семейному.

* * *

– Назови мне хоть одну причину, почему я не должна свернуть твою шейку, – буднично и немного скучающим тоном поинтересовалась у своего собеседника Юмико. Вот только ствол пистолета, направленный в живот стоящего напротив неё человека никак не соответствовал её тону.

Ей даже не пришлось его искать, сам пришёл. Вышел ей навстречу из-за деревьев.

– Может быть, потому, что я тебе не угрожаю. И без меня ты давно была бы мертва, – предположил старик-японец, осуждающе глядя на оружие в её руках.

Юми вздохнула и спрятала оружие. Действительно, выглядит довольно глупо. Старик был абсолютно прав. Желай он её смерти, она давно была бы мертва. Возможностей для этого у него было предостаточно.

– Ладно. – Она уже отказалась от идеи расправиться с ним незамедлительно, но глядела на него далеко не дружелюбно. – Ты ведь не просто так искал со мной встречи. Наверняка чего-то от меня хочешь?

– Можешь мне не верить, но я действительно ничего от

тебя не хочу, – заверил её Акайло Ивасаки. – Меня всё вполне устраивает в моей новой жизни, и ничего менять я не собираюсь... Но зная тебя, я понимал, что ты не успокоишься, пока не найдёшь меня. Поэтому я решил облегчить тебе труд и сам нашёл тебя... Может, всё же поговорим? – предложил он ей. – Позволишь мне оправдаться перед тобой?

– Ты сказал тогда, что позволил мне сбежать и даже помог в этом деле, – сказала Юмико, вспомнив его тогдашние слова. – Зачем было это делать, если мы враги?

Ивасаки вздохнул, жестом указал ей на скамейку и первым занял дальний от неё конец. Подумав, Юми поступила так же, присев с другого конца.

– Всё же мы с твоим отцом были лучшими друзьями, – произнёс старик, и она услышала в его голосе нотки сожаления. Вот только непонятно было, сожалел ли он о том, что они были друзьями, или о том, что всё так получилось. – Я не стану просить прощения и каяться в своих грехах. Я выполнял свою работу. Когда твой отец пришёл ко мне просить о помощи, я без колебания сдал его... и тебя... властям.

– Не понимаю... почему? Что изменилось после этого? – Юмико действительно не понимала его мотивов.

– Я просто докопался до правды и понял, каким идиотом был всё это время, – просто и как-то буднично заявил Акайло. Он словно констатировал очевидный факт.

– И в чём была эта правда?

Странно, но Юмико действительно не испытывала нена-

висти к этому человеку. Давно уже всё отболело, и о той странице своей жизни она вспоминала почти равнодушно, как о каком-то незначительном эпизоде.

– Всё дело в императорской семье... той, что пришла на смену правившей до начала двадцатого века династии, – пояснил бывший друг её отца. – Они такие же, как и ты...

Юми напряглась. То, что она услышала, действительно было новостью. Ведь о том, что кто-то из императорской семьи обладал какой-либо способностью, ничего не было известно. И вот теперь ей заявляют, что императорская семья такая же, как она.

А Ивасаки тем временем продолжил:

– Прежняя императорская династия прекратила своё существование не в результате несчастного случая, как принято считать, а в результате дворцового переворота. И возглавлял этот переворот отец нынешнего императора.

– Подожди, как так? – остановила его Юми. – Вряд ли такое осталось бы незамеченным.

– К моменту переворота новый император успел настолько овладеть способностью взламывать мозг, что смог поднять своё мастерство до нового уровня. Он не только мог читать чужие мысли, но и вкладывать в чужие головы свои. Нечто подобное могут проделывать только люди со способностью сирен... Если использовать современную терминологию, он перепрограммировал окружение императора таким образом, что они сами уничтожили своего повелителя, а по-

том забыли об этом и искренне оплакивали потерю императора. А наиболее опасные для планов будущего правителя сделали сэппуку. Ну а дальше... Дальше у него всё было готово. Его чуть ли не на руках внесли на освободившийся престол. После чего и началась охота на взломщиков мозга. Ведь они начали представлять для нового императора нешуточную опасность. Потому что то, что смог сделать один, мог повторить и другой.

Юмико была шокирована. То, что она услышала, переворачивало все её бывшие представления об империи. Но бывший друг отца ещё не закончил.

– Рассказывать о том, как я всё это узнал, не стану... Но именно после этого я понял, что должен делать. Именно тогда я организовал и провернул твой побег. А пока все были заняты твоими поисками, я симитировал свою смерть и потихому исчез из страны.

Он был предельно честен с ней. Не пытался выгородить себя и, по сути, признался в том, что использовал её для того, чтобы отвлечь от себя внимание и организовать собственный побег.

– Вот теперь ты знаешь всё, – закончил японец свой краткий пересказ событий тех дней.

– И теперь вы думаете получить моё прощение? – прямо спросила у него та, которая властвовала над половиной всего преступного мира Артура.

– Проживу и без твоего прощения, – отмахнулся Иваса-

ки. – Я сам ни за что такое не простил бы и тебя об этом просить не стану, – довольно жёстко заявил он.

После чего резко встал и зашагал прочь. Юми и не пыталась его остановить, просто смотрела вслед уходящему старику. Он так и не обернулся. Либо в себе настолько уверен, либо в ней.

«Надо будет спросить у Ирины, как он вообще к ней сюда попал», – решила для себя Юмико.

Она тоже покинула было скамейку, в задумчивости решая, куда ей направиться: назад в особняк владелицы этого места или к воротам, в город. Но, так и не приняв решения, снова уселась на скамейку, вновь прокручивая в голове состоявшийся разговор.

* * *

Щёлк...

Денис остановился и замер. Этот характерный звук передёрнутого пистолетного затвора ни с чем не спутаешь.

– Для покойника ты выглядишь слишком уж живым, – услышал он голос.

Обернулся и слегка усмехнулся.

– Ты постарел, сержант! А шутки у тебя всё такие же дурацкие, – отметил он с некоторым укором, узнав обладателя голоса. – Вот чего не ожидал, так это встретить тебя в роли учителя. Но всё равно рад тебя видеть, Бродяга! – Он об-

нял бывшего армейского товарища, некогда носившего данное прозвище. А сейчас это был скромный учитель, обучающий своих учеников азам рукопашного боя, Ли Кон. – Изменился и постарел...

– Шестнадцать лет прошло, – напомнил ему старый товарищ.

И снова – щёлк.

Денис опустил взгляд и увидел у него в руках один из тех дешёвых брелоков, что имеют функцию воспроизведения звуков. Именно он и щёлкал таким знакомым звуком.

– А я ведь всегда знал, что ты не погиб, Филин, всегда это чувствовал, – заметил Кон. – А когда пару недель назад, случайно встретив Борисыча, услышал от него, что он видел в городе кого-то сильно похожего на тебя, понял, что это мог быть только ты... Вот только не ожидал встретить тебя здесь... Так какими судьбами в этом месте?

– Племянников навещал, – ответил Денис.

На лице китайца промелькнуло лёгкое удивление. Не знал он таких подробностей о своём бывшем товарище. Сколько он помнил, Денис никогда не рассказывал о своих родных, всегда избегал данной темы в разговорах. Вообще тема личной жизни была под негласным запретом в их подразделении.

– Не знал, – только и сказал на это Кон. – Они здесь работают, учатся, живут?

– Графиня Ирина Малышева – старшая дочь моего стар-

шего брата, – сообщил ему бывший товарищ по оружию и улыбнулся, ожидая реакции на свои слова.

Вот теперь Ли Кон был малость обескуражен.

– Однако! – только и сказал он. – Действительно новость... Но у тебя вроде бы была фамилия Сонин, – вспомнил он. – Или это была не совсем твоя фамилия?

– Моя, – заверил Денис. – Брат взял себе фамилию жены.

– Неисповедимы пути Господни. – Этой фразой китаец шокировал уже самого Дениса. Сколько он помнил, его приятель не был набожным.

– Опять твои шуточки, – проворчал он.

– Да нет... Просто что ты, что я... мы сильно изменились и пересмотрели старые ценности, – возразил Кон. – А я всё гадал, кто же обучал того парнишку такому стилю боя... Теперь, когда я знаю, что он твой племянник, всё встало на свои места.

– Ты про Юрку? Знаешь, я его не то чтобы особо сильно учил... Либо у него талант и он всё схватывает на лету, либо... – пожал плечами Денис. – Иногда у меня появлялось чувство, что он это всё знал и без меня. Хотя я точно знаю, что никто, кроме меня, с ним этим не занимался.

Продолжать эту тему он не стал. Вместо этого спросил:

– Как ты докатился до такой жизни?

– По наклонной, – усмехнулся Ли. – В новой команде у меня как-то сразу не срослось. Я даже трепыхаться не стал, просто ушёл. Написал рапорт и махнул на всё рукой. Пытал-

ся одно время наёмничать, но, как оказалось, это не моё... В общем, ничего не вышло... А тут работа в Академии подвернулась. Понадобился им в качестве наставника мастер рукопашного боя. Я решил попытать удачи и... остался. Вот уже двенадцать лет. – Китаец пристально глянул на старого товарища. – Ну а ты где пропадал всё это время?

– Именно среди тех, с кем у тебя не срослось... С наёмниками, – пожал плечами Денис. – Не скажу, что стал своим в их среде, но уже и не чужой.

– Не расскажешь, что тогда произошло? Что тогда на самом деле произошло во время выброса? И зачем тебе надо было для всех умирать? – спросил его Ли.

– Знаешь... Это разговор не пяти минут. Даже не знаю, с чего начать, – признался Денис. – Нужно мне это было... Найти тех, кто убил моего брата и его жену. А покойнику сделать это было легче всего.

– Постой, – остановил его рассказ Кон. – Вроде бы родители ректора и её дед погибли во время выброса... Несчастный случай.

– Старый ректор – возможно. По крайней мере, подтверждения обратного у меня нет. А вот брат и его жена погибли от рук людских. Их убили, но так, чтобы все подумали, что всему виной туманный выброс.

И снова Ли какое-то время молчал.

– Ректор об этом знает? – спросил он.

– Теперь да, – подтвердил Денис.

– Знаешь, я в Академграде живу. Заходи вечером, поговорим об этом. – Это была не просьба, а некое требование.

– Тебе незачем в это дело вмешиваться, – заметил на это тот, кто был известен в среде наёмников под прозвищем Отшельник. – И так последнее время слишком многие оказались замешаны в этом деле.

– А вот это я уже сам решу, – жёстко ответил ему Ли Кон. – Пиво, так и быть, с меня. Посидим, помянем наших парней, – заявил он тоном не терпящим возражений.

– Ладно, – согласился Денис. – Помянуть их действительно будет не грех... К семи вечера жди. Давай свой адрес.

Озвучив требуемую информацию, китаец встал.

– Мне сейчас пора на занятия. Но вечером, как договорились, буду ждать.

– Ли, – окликнул удаляющегося китайца Сонин. Тот остановился и оглянулся. – Спасибо! Правда рад был тебя повидать.

– Вечером, – ещё раз повторил ему Кон. – Помни, у меня здесь твой племянник и племянница. Всё равно найду, если что.

– Да приду я, приду, – клятвенно заверил его Денис. – Не обманываю.

* * *

– Рано вы сегодня, – заметил Ким, входя в кабинет пред-

ставителя. Айка и обе близняшки уже всю были заняты делом.

– Мы-то рано, – раздражённо произнесла серебровласая. Как успел заметить Ким, перед ней уже возвышалась новая куча документов. А ведь только вчера разобрались с теми, что были. – А вот ты опаздываешь, – предъявила она ему претензию.

– Простите, – просто ответил он. – С сестрой разговаривал по телефону, поэтому задержался.

– Ты ведь о... Рейчел? – вспомнила её имя Айка. – Как она?

– В возбуждении от перспективы, что снова начнет ходить. Только об этом и может говорить, – улыбнулся Юра.

– Я её понимаю, – подумав, сказала девушка. – Я просто рада за твою сестру.

– Спасибо! – поблагодарил её Ким.

– Собираешься сегодня её навестить? – поинтересовалась Айка.

– Я бы и рад, вот только она не хочет, чтобы мы её навещали, – вздохнул Ким. – Да и место, где она проходит лечение, по-моему, закрыто для посещений. Там что-то наподобие закрытого исследовательского центра.

– Вот как. – Теперь девушка выглядела удивлённой. – Знаю я этот центр. Но всё равно несколько неожиданно. Не знала, что там ещё кого-то лечат. – Дальше продолжать эту тему она не стала.

– Ладно, мне что делать? – возвращаясь мыслями к работе, спросил её Юра.

– Помоги девочкам.

Айка кивнула на близняшек, у которых явно возникли некоторые трудности с сортировкой документов. Они даже не стали возражать, с большой радостью скинув всё на парня.

– Мы вам чай заварим, – поспешила заявить Олеся, чтобы хоть как-то быть полезной.

– Будет кстати! – не стал отказываться от предложения Ким, включаясь в работу с документами.

Нахмурился. Снова в этой стопке было полно того, чего у них находиться не должно. Такие документы он просматривал вскользь, складывая их в отдельную стопку.

– Похоже, кто-то решил сесть на нашу шейку, скинув на нас свою часть работы, – прокомментировал он очередной документ, которым должны были заниматься учителя. И ещё он с уверенностью мог сказать, что вчера уже встречал этот же документ в той стопке, которую он разобрал и отнёс в учительскую.

На вопросительный взгляд Айки он протянул указанный документ ей, объяснив смысл своих слов и упомянув, что уже видел этот листок вчера.

– Уверен? – переспросила его Айка, ещё раз пробежавшись глазами по тексту.

– На память не жалеюсь, – заявил Юра.

– Позже я сама с этим разберусь, – хмуро сказала она. За-

ниматься чужой работой ей тоже не особо хотелось, учитывая, что им и своей хватало с избытком.

Ким покосился на близняшек. Сейчас ему очень хотелось, чтобы они ушли. Ему так хотелось переговорить с Айкой с глазу на глаз. Но при них заводить этот разговор не хотелось. И выставить их он тоже не мог: непонятно, как на это отреагирует Айка. А ухудшать с ней отношения ещё больше он не желал.

Неожиданно Айка замерла, вчитываясь в какой-то документ. Вот она негромко выругалась и протянула бумажку Киму.

– Читай, – велела она с некоторым раздражением.

Не совсем ещё понимая, что там увидит, Юра прочитал и рассмеялся. Это чтиво заметно подняло ему настроение и развеселило его.

– Ни вижу ничего смешного, – огрызнулась Айка. – Ну, я этой нахалке задам, – мрачно пообещала она.

– Да ладно тебе, – вступился за автора данного документа парень. – Просто передай его по инстанции... Или хочешь, я его сам сестре отнесу?

– Что?! Не вздумай! – решительно запретила ему девушка, отбирая бумажку. Порвав её на части, она с раздражением бросила клочки в мусорное ведро.

В документе некая Виктория Рюмина просила увеличить бюджет клуба кендо в связи с увеличением количества участников.

– Ну вот зачем, – осуждающе глянул на Айку Ким. – Кто знает, может быть, её заявку одобрили бы.

– Хрен ей, а не увеличение бюджета, – хмуро глянула на Юру Айка. – Даже не думай её защищать и о чём-либо говорить сестре. Или тебе так хочется быть частью этого клуба?

– Ладно, ладно, не стану, – пообещал Юра. – Но зная её, я уверен, она это так не оставит, – заметил он.

– Я сама с ней переговорю, – пообещала Айка.

На этом тему закрыли. Алиса поставила перед ним чашку с чаем и забрала отсортированную стопку документов, переложив её на стол серебровласой.

Сдержанно поблагодарив, Ким отпил глоток ароматного напитка с капелькой лимона. Чай получился очень вкусным.

– Вчера звонили из технической службы поддержки Академии и предупредили, что на завтра у них запланировано начало техобслуживания электросетей, – неожиданно сообщила новость Айка. – И наш ученический корпус в их списках один из первых.

– От нас что требуется? – уточнил Ким, вспомнив, что на завтра были запланированы контрольно-тестовые занятия.

– Да, по сути, только не мешать им работать. Весь контроль за проводимыми работами берёт на себя служба безопасности, – пояснила Айка.

– А почему именно завтра? Нельзя было подождать до следующей недели? – высказал он своё непонимание.

– У них свой график проведения работ... Я уже звонила

твоей сестре, и она сказала, что в нашем корпусе давно уже требуется частичная замена электропроводки. По крайней мере, старые электрощиты в подвале здания нужно менять в обязательном порядке, и не откладывая.

– Ну если требуется, то ничего не поделаешь... Не помещает ли это обучению? – поинтересовался он.

– Этот вопрос решается, – заверила его девушка. – Часть контрольных, которые планировались на завтра, проведут уже сегодня.

Какое-то время они молчали, занятый каждый своим делом.

– Кстати, вы все собираетесь на бал? – внезапно спросил Ким, подумав, что ни разу об этом не спрашивал.

– А ты разве нет? – вопросом на вопрос ответила ему Айка.

– Думаешь, после всех моих мучений сестра позволит мне остаться в стороне? – насмешливо поинтересовался Ким.

– Действительно! – согласилась с его мнением девушка, испытав некое облегчение. – Надо будет – она тебя силком туда затащит.

«Чёрт! Не об этом я хочу с тобой поговорить!» – отвернулся в сторону Ким.

– А мы, пожалуй, не пойдём, – неожиданно заявила Олеся.

– То есть как не пойдёте? – Айка, похоже, была удивлена их решением, даже перестала просматривать документы, что лежали перед ней.

– Ну, у нас нет подходящих для этого вечера нарядов, – просто ответила Алиса.

– Выберите что-нибудь из моего, – враз по-своему решила проблему их подруга. – Если не нравится, купим вам что-нибудь новое.

– Ты не понимаешь... Мы не хотим, чтобы ты тратилась на нас, – ответила Олеся, отворачиваясь.

– Ах вот как, – довольно спокойно ответила Айка. – Тогда я тоже туда не иду.

– Ты не можешь, – встрепенулась Алиса, переглянувшись с сестрой.

– А это уже я решаю, чего я могу, а чего нет, – упрямо возразила Айка. У неё даже цвет глаз изменился на коричневый. И что-то подсказывало Киму, что сейчас она была предельно серьёзна и действительно никуда не пойдёт без обеих сестёр. А это уже шло вразрез со всеми его планами.

– Это шантаж! – возмутилась Олеся. – Нечестно нас этим шантажировать.

– Конечно, – согласилась с ней Айка. – Просто вы обе ведёте себя глупо, банально сводя всё к деньгам.

«Надо бы вмешаться, – подумал было Ким, но продолжил молча следить за их перебранкой. – Кстати, вроде бы сестра упоминала, что они обе довольно обеспечены в финансовом плане. Так в чём проблема?»

Уже позже его просветили. Оказывается, до двадцатилетия девушки ограничены в своих финансовых возможностях.

стях. Им выделялось некое месячное денежное пособие и оплачивалось обучение. Но все траты сверх установленного лимита осуществлялись только с согласия опекуна, которым являлась их бабуля. А она, несмотря на всю свою любовь к внукам, очень жёстко подходила к вопросам денежных трат, считая, что девушки должны уметь обходиться малым, а не превращаться в транжир, становясь подобием отпрысков состоятельных родителей, так называемой золотой молодёжи.

– Так нечестно, – обиделась Олеся.

– А разве вы поступаете честно? – возразила на это серебровласая принцесса. – Девочки, я просто хочу быть там вместе с вами. И если всё дело только в вашем нежелании там присутствовать, я тоже туда не пойду.

– Но что нам тогда надеть? – Было видно, что Алиса готова сдаться.

– У нас есть ещё два дня, что-нибудь да придумаем, – широко улыбнулась Айка, и её глаза снова стали нежно-голубого цвета.

Юра незаметно выдохнул. Он был крайне рад, что ему не пришлось вмешиваться в их спор и всё разрешилось без его участия. Как говорится, было близко, но просвистело мимо. Только Олеся ещё немного хмурилась, но было заметно, что и она уступила. Видимо, сёстры и сами хотели присутствовать на бале. В противном случае упрямство на упрямство могло привести к непредсказуемому результату.

Ким пододвинул к себе одну из отсортированных стопок с документами. Взял ручку и чистый лист бумаги, написал пару предложений и вложил его в стопку, под верхний документ. Встал, передвинул стопку поближе к Айке.

– Здесь необходима твоя подпись, – сказал он. – И желательно сделать это уже сегодня.

– Хорошо...

Ким решительно забрал у неё те документы, что нужно было вернуть в учительскую.

– Я сам их отнесу и переговорю, – заявил он. – А вы надолго не задерживайтесь, скоро уже занятия. – И вышел из кабинета.

Айка проводила его взглядом и решительно потянулась к той стопке, которую так недвусмысленно пододвинул к ней парень. Она видела, что он что-то писал, а потом вложил записку в стопку.

– Что там? – любопытствовала Алиса, которая тоже это видела. Приблизившись, встала у Айки за плечом, заглядывая в записку.

Нам нужно серьёзно переговорить и кое-что обсудить. Давай сделаем это на балу.

P.S. Надеюсь, первый танец будет за мной?

– Это что? – Алиса глянула на подошедшую к ним сестру. – О чём он собрался говорить?

– Глупая, – усмехнулась Олеся. – О чём парень может говорить с девушкой в таком месте? Конечно, не о делах! А ты

что скажешь? – Она глянула на молчавшую Айку и только тут заметила румянец на её щёчках и калейдоскоп цветов в глазах. – Похоже, с тобой всё ясно, – констатировала она. – Вот что бы ты делала, если бы мы всё же не пошли на бал? – не удержалась от ехидного замечания Олеся.

В ответ никакой реакции. Айка словно впала в состоянии заморозки, не двигался даже взгляд, направленный в одну точку.

– Эй, подруга, – чуть коснулась её плеча Алиса. – Очнись!

Айка дёрнулась, мигнула, подняла на девушек растерянный взгляд и вдруг...

– Ой! А что мне надеть? – Она беспомощно обвела сестёр взглядом. – У меня совершенно нет ничего подходящего.

Близняшки переглянулись.

– Диагноз налицо, – со вздохом констатировала Олеся. – Обострённая глупость от чувства влюблённости.

– Ты же сама сказала, – напомнила Айке её же слова другая из сестёр, – что у нас есть ещё два дня, что-нибудь да подберём.

– Слушай, – усомнилась Олеся, снова глянув на Айку. – А если он не в любви ей станет признаваться?

– А в чём же ещё? – удивилась Алиса. – О чём ещё можно говорить с девушкой в такой вечер? В этом случае я сильно в нём разочаруюсь.

* * *

– Юля, Таня, задержитесь на минуту, – остановила после окончания урока двух девушек Кира Валентиновна. – Вы не передумали ещё раз выступить перед детишками в том торговом центре?

Девушки переглянулись между собой.

– Нет, – ответила за обеих Таня.

– Завтра будет сокращённый учебный день. Поэтому как насчёт второй половины дня? – поинтересовалась у них учительница.

– Хорошо. – Теперь ей ответила уже Юля.

– Значит, договорились! – обрадовалась Кира. – Я предупрежу, что вы будете завтра к этому времени. И ещё... – Она чуть помялась. – Вы ведь не будете против, если и я присутствую на вашем представлении?

– Конечно, приходите, учитель, – благосклонно разрешила ей Юля и даже улыбнулась. – Мы не будем против.

– Отлично! – обрадовалась Кира Валентиновна. – Тогда я завтра сама вас отвезу.

* * *

На запланированную экскурсию в святая святых, в лоно

мужского учебного корпуса, известного больше как Южный, собралось довольно много девушек. Помимо тех, кто прибыл сюда всего на неделю, желание посетить мужской образовательный корпус высказали и девушки, обучающиеся здесь на постоянной основе. Всего желающих собралось около пятидесяти.

Поэтому Киму, назначенному ответственным за это мероприятие, пришлось в срочном порядке рекрутировать себе помощников, которых он, конечно, набрал из знакомых и одноклассников: Глеба, сестёр Лирит, той же Вики, и ещё двух девушек – Риты Логиной, из-за наличия жабр прозванной Русалкой, и её близкой подруги, урождённой баронессы Натальи Потаповой.

Обе девушки учились в его классе и, на взгляд Кима, были крайне ответственными. Именно поэтому его выбор пал на них. К тому же они и сами были не против посмотреть мужской учебный корпус. Для них эта экскурсия (как, впрочем, и для большинства девушек) была сродни экзотическому туру.

До Южного корпуса они добрались своим ходом. По прямой между корпусами идти было недалеко. На полпути их встретил Артур.

– Простите за опоздание, – произнёс он после приветствия.

– Ничего, – успокоил его Ким. – Так с чего начнём нашу экскурсию? – спросил он негласного помощника, представи-

теля Южного.

– Ну, думаю, смотреть на наши классы вам будет не очень интересно, они мало чем отличаются от ваших. Думаю, стоит показать наш своеобразный музей достижений. Ну, может, ещё наш тренировочный полигон в центре, – как-то неуверенно предложил он. – Только там сейчас проходят занятия...

Но как оказалось, именно последнее его предложение вызвало у девушек бурю энтузиазма. Джи, которая тоже присутствовала на этой экскурсии, сразу же заявила, что им крайне интересно посмотреть, что же за тренировки такие у мальчишек. И что посещение местного музея можно отложить и на потом.

В Южном, в отличие от их корпуса, занятия ещё не закончились, а так как в тот момент, когда они дошли до школы мальчишек, последний урок только начался, в коридорах было малоллюдно.

– Хм, – огляделась Джи. – На удивление чисто и опрятно, – заявила она, чем вызвала лёгкие смешки других девушек.

– Я буквально стесняюсь спросить, – оглянулся на неё Юра, – а что ты ожидала увидеть? Граффити на стенах? Кучу пивных бутылок? – с иронией предположил он.

– Хотя что-то, что указывало бы на то, что здесь учатся только парни, – нисколько не смутившись, заявила китаянка.

– Не знаю, что ты там себе напридумывала, но оставь свои

фантазии при себе, – посоветовал ей Ким.

Артур привёл их на тренировочный полигон школы. Но прежде чем они туда попали, Артур заручился разрешением учителя, спросив, не мешают ли они занятиям, если немного поприсутствуют. Учитель возражать не стал, и вот они на полигоне.

Надо признать, даже Кима впечатлила их тренировка. Парни как раз проходили полосу препятствий на время, что вызвало живейший интерес и бурю комментариев у девушек. Конечно, в таких условиях парни постарались выложиться по полной, чтобы не ударить в грязь лицом перед девушками. Теперь стало понятно, почему их сюда допустили. Тем самым учитель постарался замотивировать парней на результат. И ему это удалось.

– А ты сможешь так? – несколько провокационно глянула на Кима Джи.

– А мне это надо? – удивлённо оглянулся на неё парень.

Мимо них как раз проходили несколько парней из Южного, которые слышали их небольшой разговор.

Один из них оглянулся на Кима и презрительно скривился.

– Смотрите, – сказал он своим товарищам. – Это, по ходу, и есть братик ректорши... А он неплохо устроился среди девчонок.

– Наверное, потому, что и сам на девчонку похож, – заметил другой.

Сказано это было не то чтобы громко, но и не тихо, и конечно, Ким их хорошо расслышал. Но никак не отреагировал на явное оскорбление. Только равнодушно скользнул по ним взглядом и отвернулся.

– Ничего им не скажешь? – заметила подошедшая ближе Кармен.

– А надо? – удивился Юра. – Не вижу в этом смысла.

Взгляд, которым его наградил тот самый парень, что первым обратил на него внимание, был довольно злым. Видимо, он ожидал от Юры другой реакции на свои слова. Но тоже промолчал, прошёл дальше. Так они сегодня и разошлись, а экскурсия продолжилась.

* * *

Последний учебный день этой недели.

Кира Валентиновна ждала Кима на дорожке к учебному корпусу. Вчера вечером она позвонила Юре и попросила утром привести к ней Юлю. У неё сегодня не было занятий, и она решила посвятить этот день маленькой отмеченной.

Надо признаться, разбудить спящую девочку, которая, как перекасти-поле, в очередной раз сменила один дом на другой, оказалось занятием не из лёгких. Юля капризничала и не хотела вставать. И хоть ему всё же удалось добиться своего, но, идя рядом с ним и держа его за руку, мелкая клевала носиком. Киму пришлось следить, чтобы она ненароком не спо-

ткнулась и не упала. Конечно, он мог взять её на руки, но не хотел лишний раз её баловать. И так она последние дни делала то, что было её душе угодно: хотела – оставалась с ним, а захочет – уйдёт ночевать с Айкой.

Было немного неудобно от тех взглядов, что Ким ловил на себе, идя за ручку с маленькой девочкой. Ведь никто, почти никто из тех, кто учился с ним в одном учебном корпусе, не знал о том, что с ним живёт маленькая девочка, которая называет его папой. И хоть в этот ранний час народу было не так уж и много, но Ким был более чем уверен, что ещё до начала уроков слухи разойдутся по корпусу.

– Доброе утро, Юленька! – опускаясь перед девочкой на корточки, тепло поздоровалась с ней Кира.

– *Доброе утро*, – мысленно ответила ей девочка.

– Нет-нет... так не пойдёт, – покачала головой учительница. – Скажи это словами.

Юля вопросительно глянула на Юру. Тот ободряюще кивнул, разрешая ей говорить вслух. Он уже почувствовал на себе воздействие силы Киры Валентиновны. Ведь она была не только телепатом, но ещё и прерывателем – умела на время блокировать способности других.

– Доброе утро... – робко произнесла Юля. В её речи присутствовал лёгкий дефект, свойственный некоторым детям её возраста.

– Как меня зовут? – спросила её учитель.

Юля подумала и ответила:

– Кира Валентиновна... – В произношении имени этот дефект был более заметным.

– Вот умничка! Сегодня мы будем разговаривать только словами...

И снова девочка посмотрела на Кима. И тот снова кивнул ей. В ответ она тоже кивнула.

– Я пригласила специалиста-логопеда, и сегодня она будет в моём присутствии заниматься с Юлей. Мысленная речь – дело, конечно, хорошее, но девочка должна развивать собственную речь, в противном случае эти дефекты так и останутся у неё на всю жизнь.

Юра был вынужден согласиться с ней в этом. Оттого, что Юля постоянно молчит, проблема только усугубилась. И он был рад тому, что Кира Валентиновна взяла решение этой проблемы на себя.

– И знаешь что, – продолжила она. – Пусть простые слова – «хорошо», «здравствуйте», такие, которые ни к чему не обязывают – она всегда произносит вслух. Такие слова, как «да» и «нет», лучше исключить: произнесённые с использованием её способности, они могут привести к неожиданному результату. Поэтому подбор слов, допустимых для словесного использования, должен быть тщательно выверен.

– Я понял, – кивнул на это Юра.

– Ну всё, иди, – отпустила его Кира. – Знаю, что у тебя и без этого дел полно. О Юле не беспокойся, я сама отведу её домой.

– Спасибо!

Она права, у него действительно работы было немало. Даже в старой школе на него не наваливали столько обязанностей, как здесь.

* * *

Сегодня занятия были сокращены на десять минут, а два последних урока вообще отменили. Почему так сделали? Всё из-за работ, что должны были начаться в подвале здания. В таких условиях нормальная учёба вряд ли возможна. Вероятные скачки напряжения могут повредить компьютеры, которые установлены во всех классах. К тому же это может привести к потере важной информации на электронных носителях учеников.

Именно встретить электриков и проводить их, куда надо, и требовалось от Кима до начала занятий. Перед началом работ им нужно было ещё раз всё проверить, чтобы потом не возникло непредвиденных сюрпризов.

Упомянутая бригада специалистов появилась почти одновременно с Кимом. Девять человек с инструментами и даже с новенькими электроцитами, которые они сразу же стали затаскивать в подвал. Там же присутствовали ребята из службы безопасности – те самые, которые должны были контролировать ход ремонтных работ.

– О! Парниша! – услышал он жизнерадостное. – Опять

встретились!

Ким оглянулся и, конечно, увидел армейского друга Тима вместе с несколькими товарищами в форме морских пехотинцев.

– А вы чего здесь? – удивился их присутствию Юра. Нет, он, конечно, знал, что они где-то здесь, но не ожидал встретить их возле школы.

– А мы... как это... – Тим на секунду задумался. – О! – просиял он, найдя нужные слова. – Фигаро там, Фигаро тут... пихают куда ни попадя. Да мы не в обиде! – заржал Тим. – Вокруг столько классных девчонок! Чувствую себя как в музее: смотреть можно, а трогать – ни-ни! – И Тим снова заржал.

Простой парень, и Киму он был вполне симпатичен именно своей простотой. Понятно, почему Тимофей считает его своим другом.

– Слышь, пацанчик, – прекратил смеяться Стас. – Племяшка тут сказала, что ты с ней в одной школе учился...

– Племяшка? – переспросил удивлённо Ким, но буквально сразу же сопоставил имеющиеся у него факты и понял, кого тот имел в виду. – Так ты тот самый Катин дядя?

– О! Так она обо мне говорила?! – чему-то сильно обрадовался Стас.

– Да не особо, – приземлил его Юра. – Пару лет назад один раз упомянула, что младший брат мамы служит в морской пехоте... И больше ни разу об этом не говорила.

– Обалдеть! – восхитился морпех, и через секунду стало ясно, что именно его поразило. – Вот у тебя память! Я бы ни в жизнь о таком не вспомнил! Помню, Тимка говорил, что у тебя память, как у компьютера, ничего не забывает!

– Ну вообще-то у меня просто хорошая память, – поправил его Ким.

– Блин, – сочувственно взглянул на него Стас. – Напряжно, наверное, жить вот так, помня всё в мелочах?

– Да мне не с чем сравнить, – усмехнулся Юра. – Вроде бы пока от этого не страдал.

И снова Стас весело рассмеялся.

– Правильный ты пацан! – одобрил он и вновь стал серьёзным. – Скажи, а это правда, что ты целый граф?

– А что, где-то есть половинчатые графы? – с усмешкой уточнил у него Ким.

– Да нет... Я про то, что ты всамделишный граф... потомственный, – поправился Стас. – Типа того, что тебя в детстве потеряли и недавно только нашли?

– Ну, есть такое. – Ким не видел необходимости такое скрывать.

Стас заметно заколебался: вроде бы собрался что-то спросить, но не был уверен, что это стоит делать.

– Слышь, а такой... Денис Сонин вам не родня, случаем? – наконец-то спросил он.

– Крёстный, – подтвердил Ким. – Младший брат отца. А что? – немного напрягся он.

– Да вот такая петрушка получается, – полез в карман Стас. – Мне недавно часы дорогие подарили. Я их стал внимательно разглядывать и увидел на задней крышке надпись. – Он протянул часы Юре.

Тот взглянул и увидел то, о чём говорил Стас.

*Лейтенанту Денису Сониному в день окончания
военного училища...*

Дальше шла дата.

– Я тут поинтересовался кое у кого, и мне сказали, что графам Малышевым он родственник, – пробормотал Стас. – Мне чужого не надо... – Он протянул часы Киму.

– Подожди. – Остановив морпеха жестом, Ким полез за телефоном и набрал номер. – Алло, дядя? Тут такое дело... – Он вкратце описал ситуацию. – Что? Да, рядом... Хорошо.

Ким переключил телефон на громкую связь.

– Слушай меня, сержант, – раздалось из телефона. – Эти часы я сдал в ломбард пять лет назад. Обратно я их решил не забирать. Так что если тебе их подарили, они теперь твои. Тебе понятно? – уточнил Денис.

– Да, понятно! – Было видно, что парень испытал облегчение.

– Я бы на твоём месте отдал заднюю крышку специалисту, чтобы избавиться от надписи, – посоветовал ему Денис, прежде чем отключиться.

– Думаю, вопрос улажен? – усмехнулся Ким. – Удачи, сержант!

Он махнул рукой и пошёл прочь. Дальше здесь и без него разберутся, а ему пора на занятия.

* * *

На новое запланированное представление Ведьмы и Татьяны, которое они собирались устроить в просторном холле торгового комплекса, в том самом месте, где не так давно уже устраивали нечто подобное, собралось поглазеть, на взгляд Кима, слишком уж много народу.

Ну ладно Вика, эта неугомонная та ещё затычка в каждой бочке. Хуже неё только Тина, но именно она с ними и не поехала. Присутствие Кармен тоже вполне объяснимо, всё же она давно дружит с Татьяной. Кира Валентиновна... И с ней всё понятно, ведь именно она организовала это повторное мероприятие и, конечно, несёт некоторую ответственность за девочек.

Но вот зачем с ними поехала Айка, учитывая, что камин в его комнате – единственная иллюзия, которую она может видеть? И конечно, где она, там и близняшки. Это не считая девушек из других классов, которым тоже резко понадобилось в Академград. Но с ними вообще без вопросов, учитывая, какое мероприятие намечается на завтра.

«Придурок! – неожиданно обругал он самого себя. Хоть с запозданием, но до него, наконец, дошло. – По-твоему, Айка не девушка? Или она чем-то отличается от других?»

Конечно, не представление она отправилась туда смотреть. Сам же слышал, о чём они вчера разговаривали. Наверное, поехали близняшкам платья выбирать.

«Ладно, пусть развеются немного, – подумал он. – А то всю неделю как белки в колесе».

– Ким, – окликнула его Айка. – Ты отзовишься, если там что не так... – И тут же изменила свою просьбу: – Да в любом случае отзовишься.

О чём она? Сестра попросила его ещё раз съездить и проверить место, запланированное для проведения бала. Как говорится, на всякий случай. Лично он очень надеялся, что там всё в порядке: вряд ли за оставшиеся часы они успеют организовать и подготовить запасную площадку.

Правда, зная сестру, он почему-то не сомневался в том, что она и за оставшееся время успеет всё переиграть, да так, что никто ничего не поймёт. И всё же он очень надеялся, что ничего менять не придётся. Тот прораб, или кто он там, произвёл на него впечатление ответственного человека.

Внешние изменения на стадионе были налицо. Весь мусор убран, и поребрик чуть ли не сияет чистотой. Также он заметил ребят из службы безопасности, которые уже взяли объект под свою охрану. Всё тот же полненький мужичок в каске уже ждал его на ступеньках стадиона.

– Сегодня ты один, – заметил он.

Ким ничего не ответил: это был не вопрос, а просто некая констатация факта.

Они прошли внутрь. Разительная перемена по сравнению с прежним посещением. В коридорах почти идеальная чистота, а те места, где по некоторым причинам работы не были завершены, закрыты или огорожены.

На самом стадионе все работы уже закончили. Ким даже прошёлся и попрыгал по уложенным полам. Он остался вполне довольным проделанной работой. Его провели также в VIP-ложи, которые были полностью готовы. Прораб заверил его, что все кабинки готовы к использованию, и любой может в них отдохнуть. Также ему показали расположение всех туалетов, которые были вблизи от площадки. Найти их не составляло труда: специальные таблички указывали, куда следует идти.

У самой сцены рабочие заканчивали монтаж конструкций, имитирующих отдельные кабинки для посиделок, где можно было собраться своей компанией. В некоторых из них вокруг столов уже была расставлена мягкая мебель. И как его заверил прораб, будет ещё организован шведский стол с закусками и прохладительными напитками.

В общем, результатом проделанных работ Юра остался вполне довольным и не нашёл, к чему можно было придумать.

– Благодарю вас... – Парень немного замешкался и виновато произнёс: – Простите, не знаю вашего имени...

– Валентин Валериевич, – улыбнулся ему строитель.

– Спасибо вам, Валентин Валериевич! – поблагодарил его

Ким. – Ради нас вы проделали такую работу.

– Да что вы! – отмахнулся строитель. – Веселитесь, отдохайте! Да и заплатили нам хорошо, так что все в выигрыше.

«Интересно, сколько же сестра на это потратила?» – подумал Ким, покидая будущее место проведения бала.

Когда он уже шёл к станции, ему навстречу вдруг вышли три девушки более старшего возраста. Возможно, он бы на них и внимания не обратил, если бы одна из них неожиданно не ткнула в него пальцем со словами:

– Это же он!

Ким замер, растерянно глядя на девушек. Он с уверенностью мог сказать, что незнаком с ними.

– Ведь это ты! – подбежала к нему девушка с двумя разноцветными косичками: одна была белая, а другая – чёрная. Глаза у неё также были разноцветные: один – зелёный, а другой – голубой.

Но именно этому Ким меньше всего готов был удивляться, ведь такое сочетание цветов у отмеченных было в порядке вещей. Можно сказать, каждый двадцатый имел двойную расцветку волос и глаз, поэтому ничего необычного, на его взгляд, в её внешности не было.

Да и две другие девушки были такими же, как первая, то есть отмеченными. Волосы одной были огненно-красного цвета и непослушны, как пламя. А у второй глаза были совершенно чёрными, так что даже её зрачков было не видно.

– Я, – послушно ответил Юра и чуть отодвинулся назад,

опасливо поглядывая на эту троицу, обступившую его с трёх сторон. – А вы уверены, что вам нужен именно я?

Краем взгляда он заметил, что в их сторону направились два охранника из службы безопасности, которые до этого отирались неподалёку.

– Ты же младший брат ректора, о котором последнее время столько говорят, – уверенно заявила двухцветная.

– Есть такое дело, – согласился с ней Ким, и не думая это отрицать. При этом он испытал некое облегчение.

– Вот ты-то нам и нужен, – категорически заявила черноглазая.

– Мы тоже хотим на бал! – добавила огненная, тем самым расставив все точки над «ё».

– Только вы втроём или?.. – осторожно уточнил парень, больше всего опасаясь услышать продолжение этого «или». Но именно это он и услышал.

– Мы представительницы студенческого коллектива, – снова заявила двухцветная. – Институт – часть обучающего комплекса Академии. А значит, и мы имеем право присутствовать на балу.

– Кто вам сказал такую глупость? – удивился этому заявлению Ким. – Если мне не изменяет память, то у института отдельное финансирование. Ваше обучение спонсируется крупными промышленными компаниями, заинтересованными в высококвалифицированных кадрах, – заметил он. – Более того, у вас даже свой ректор. Так что если вам так уж

хочется праздника, то с подобной просьбой вам следовало бы обращаться к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.